

Влюбить генерала, или Купидоновы трудности

Автор:

[Ева Финова](#)

Влюбить генерала, или Купидоновы трудности

Ева Финова

Против лома нет приема. Оказалось, есть. И имя ему – непобедимый небесный генерал Шан. Столько снарядов любви в него запустила, а ему все нипочем. И ведь не для себя старалась, а честно исполняла обязанности купидона. Тщательно изучила обстановку. Подобрала кандидатуру на роль жены строптивого небожителя. Но что-то явно пошло не так... Осталось понять: что именно и как это исправить?Эй, постойте. Что происходит? Я на это не подписывалась!

Ева Финова

Влюбить генерала, или Купидоновы трудности

Пролог

Прикажите мне вскопать сад у вашего дома, и я перекопаю все сады во всем городе, не уточняя, какой конкретно из домов – ваш.

Под моими умелыми ручками любое дело завершалось либо успешно, либо оно просто было не моим делом.

Иного не дано.

Никогда.

Повторяю, никогда я не встречала столь тяжелого случая, из-за которого потеряла всякий сон и аппетит. Это просто нонсенс какой-то! Чтобы я стояла и смотрела на толстолобого упрянца, который упорно игнорировал дефиле влюбленной особы, подстреленной моим снарядом любви, и тренировался дальше с небесным копьем!

Да уж, секрет раскрыт. У него любовь с его мотыгой, с которой он каждый день по несколько часов кряду танцует в чайном саду огромного дворца. Тренировка у него.

Ага, так и поверила.

Фигней страдает, а заодно служанок и наложниц возбуждает видом безупречного торса.

К слову сказать, сам объект девичьих грез благодаря мне был сейчас нашпигован по самое-самое, как свинка, нафаршированная яблоками. Нет, конечно, в рот я ему фрукты не клала. Подумаешь, попала в него дротиками любви пару десятков раз. Ведь уже была готова пойти на что угодно, лишь бы закрыть это нудное, муторное, надоевшее до белых чертиков дело!

Ох уж этот Шан...

Темная Луна – он, как же. Конь – он, сумеречный, который ищет себе пару раз в столетие. Это бы все объяснило.

Но увы, ситуация обстоит иначе. По моим сведениям, он преданный и всеми любимый генерал Небесного Императора, зажиточный фермер, богатый, умный, в меру мускулистый небожитель, которому пожалован высокий пост. И вместе с тем на его плечах лежат, я бы сказала, прямо гигантские обязанности по защите Торакса, планеты из системы Ригель, созвездия Ориона.

В этой связи он же должен как-то выпускать пар, да?

Так он и выпускает, спасибо наложницам из личного гарема.

Да даже просто любовниц у него было не счесть. Значит, мужчина «О-го-го», а не размазня.

Вот только ни одну из постельных партнерш он не звал замуж, тем более детей не заводил, даже бастардов. И поэтому богиня любви обратила на него бдительно-настырный взор. Решила помочь остепениться.

Естественно, отправила на это архиважное задание именно меня, как самую лучшую, пускай и в прошлом заблудшую, душу старой девы-карьеристки. Да! Каюсь, было дело. За это и наказана, так сказать, работой в рядах купидонов. И по старой привычке я очень превосходно справляюсь со своей работой, чем и горжусь.

Точнее, справлялась и гордилась до сегодняшнего дня.

Ох уж этот Шан-и-Дан...

Вздохнула. Опомнилась и окинула взором представшую передо мной картину «боевых действий».

Бледно-розовый мерцающий свет третьей луны лился на склон синей горы из горной гряды Личуань, а заодно и на улочки, крыши зданий и дворики генеральского дворца, выстроенного в низине. Всего же у планеты Торакс, где я находилась на задании, было четыре спутника. И это немного сбивало с толку. Ведь я – обычная землянка. Допустим, более пяти лет назад вступила в ряды купидонов. Не спорю.

И все равно время от времени ностальгировала по привычным ландшафтам, архитектуре Питера, и в целом по погоде родных мест. Несмотря на это, безумная красота, окружающая меня в этот миг, заставила сердце трепетать из-за необъяснимого волнения.

Делая вид, будто стираю пыль, посматривала во дворик дворца небесного генерала и не могла отвести взгляда от его безупречных движений. От его опасного танца босиком в одних штанах. Мм-м, загляденье.

Длинное полудрагоценное копье покачивалось в его руках.

Взмах. И лезвие орудия рассекло воздух с тоненьким свистом. Стойка на одной ноге. Прыжок из неудобной позиции, кувырок в воздухе, и...

- Вита! - недовольно прошипела на меня служанка у'Лин, она же моя наставница. - Пошевеливайся! Нам нужно успеть убрать апартаменты генерала, пока он не вернулся!

Я недовольно прервала наблюдение за настырным заданием. Вернулась мысленно обратно в комнату, обернулась и заметила, что у'Лин перестилает кровать нашего господина.

- Давай помогу, - сжалилась я.

И все равно, что меня записали в штат уборщиц, вместо того чтобы казнить. Подумаешь, вот влюблю генерала в кого-нибудь подходящего и отправлюсь дальше странствовать по делам богини любви. Не проблема.

Служанка негромко фыркнула и покачала головой, но отказываться не стала.

Пришлось покинуть позицию у массивного золоченого сундука, стоящего подле окна, которое выходило во внутренний дворик, и быстренько пересечь комнату.

Плотная и одновременно гладкая ткань постельного белья пахла непередаваемо свежим и одновременно цветочным запахом, похожим на лаванду. Немного помедлив, все-таки схватила края простыни, чтобы вместе с у'Лин залезть в кроватный альков. Который, как назло, был завешан мешающими красными шторами.

- Подтяни тот край, - приказала розовощекая наставница. Что я и сделала.

Вот только одного не ожидала. А именно, генеральского пришествия.

- Вы еще здесь? - прогремел за нашими спинами голос Шана.

Но я решила внимание не обращать, продолжила застилать упрямую, сопротивляющуюся простынь, упираясь коленями в матрас. Как при этом

выглядела моя спина и то, что ниже, нарочно упоминать не стану, я напрочь позабыла обо всем.

– Ты, – непонятно к кому обратился небесный генерал. – Свободна.

«Давай же! Запихивайся, зараза!» – мысленно ворчала я, прикусив губу от усердия.

Вредный уголок простыни не хотел залезать в щель между матрасом и дальней стеной алькова отчасти потому, что я сама себе мешала, удерживая ткань коленями.

И что вот прикажете делать в такой ситуации?

Грозное: «Эй!», вывело меня из раздумий, когда я почувствовала чужие руки на моих бедрах.

И только когда хозяин помещения потянул на себя, буквально стаскивая с кровати, я осознала, что я осталась с ним наедине... в одной из его спален. Но прежде, чем я успела восхититься или возмутиться этим фактом, мускусный запах мужского пота обдал с ног до головы. Чудом не скривилась.

– Мне безумно льстит твоя попытка соблазнения, – прогремел командирский голос Шан-и-Дана, когда он стиснул меня в объятьях. – Но у меня сейчас нет настроения флиртовать с кем-либо.

Пришлось запрокинуть голову, чтобы не уткнуться носом в его обнаженную грудь. Нахальная усмешка сурового лица Шана катастрофически ему не шла. Вот ничуточки.

– Я с вами не флиртую, – ровно ответила ему, когда опомнилась и перестала пялиться. – Просто привыкла доводить начатое дело до победного конца. – Кивок в сторону кровати.

Показалось ли, но в глубине его черных, как угольки, антрацитовых глаз промелькнуло удивление и, возможно, что-то еще. А обнимающие меня генеральские руки сжали сильнее, выдавливая из меня непрошенное:

- Ай!

- Да?.. - уточнил этот нахал. - Тогда что же сейчас делает твоя рука?

«Рука?» - мысленно изумилась я. А когда перевела взгляд вниз, осознала страшное. Эта предательница отправилась в одинокое странствие, точнее, беззащитно щупала кубики генеральского пресса!

Еще секунда, и я уперлась обеими ладонями в живот моего пленителя, стараясь увеличить дистанцию между нами, оттолкнуть.

- Это рабочая привычка, - ляпнула я, а после все-таки скривилась. - Когда-то давно я занималась врачеванием. Вам никто не говорил, что ваш аппендикс увеличен?

- Апенди... что? - искренне удивился Шан.

И удача! Он наконец меня отпустил.

- Да, аппендикс, - повторила я и поспешила отвести взгляд, чтобы не выдать ложь неудачной гримасой.

В разговоре повисла пауза. Чем и поспешила воспользоваться:

- Ну, я пойду!

Развернулась к Шану спиной и собралась выбежать из комнаты. Вот только громогласное: «Стоять!» - мне в этом помешало.

- Если ты права и мой аппендикс увеличен, я уволю личного врачевателя и назначу тебя на его место, - генерал принял скоропалительное решение. Что явно было ему не свойственно. - Идем.

Э...

Мне только и оставалось в этой ситуации подчиниться и позволить схватить себя за руку, чтобы повести куда-то.

Глава 1. Первое знакомство

Немногим ранее

Когда богиня любви отправила меня на планету Торакс влюблять принципиального одиночку, гениального стратега, талантливое полководца, мужественного, умного и бла-бла-бла, то она, к моему превеликому удивлению, предоставила мне полный карт-бланш! На купидоновском жаргоне это означало, что я могу влюбить несчастного мужчинку в кого угодно. Буквально. Нет, конечно, желательно, но не обязательно, чтобы у этого кого-то имелась пара ног и генетическая расположенность к размножению. И, собственно, все. Больше никаких условий. Даже время на выполнение задания было не ограничено.

Поэтому, получая задание лично от нашей высокоуважаемой начальницы, той самой красавицы Афродиты, не отрывающей прекрасного взгляда золотистых глаз от излюбленной арфы, я не могла поверить своему везению. Потому что искренне предполагала на тот момент, будто задание левое и совершенно не потребует от меня особых телодвижений. Особенно если учесть, что прошлая моя работа заключалась в подборе пары для одного ретивого призрачного монстра из упряжки колесницы Аида, сумеречного коня, за которым еще и угнаться надо было. А уж свести вместе двух настырных существ, которых в мире существовало всего несколько десятков, так и вообще – миссия из разряда невыполнимых.

Короче. Уставшая, замученная, бескрылая (потому что была вынуждена отдать свои купидоновские parask?nia на починку перед аудиенцией к Афродите) я отправилась через открытый богиней проход прямо в резиденцию небесного генерала.

Шаг по белоснежной и совершенно беззвучной пустоте. Второй. Третий.

И на четвертый меня наконец выпустило наружу. Точнее, не так. Я словно провалилась в невидимую яму-ловушку, неожиданно покидая божественный коридор за один лишь миг.

Воздух вернулся в легкие, мирские звуки ударили по ушам, позволяя понять, что реальность вернулась и принялась штурмовать мое сознание с удвоенной силой.

Первое, что бросилось в глаза, когда я начала с любопытством осматриваться в вечерней темноте и, соответственно, вертеть головой – это китайский мотив крыш величественных зданий, высоких оград, причудливо украшенных беседок и в целом всех сооружений. А-ля Запретный Дворец в Пекине, а вместе с тем и чайный сад Ро-Дзи, в котором я и приземлилась, точнее, упала пятой точкой в корыто с водой, непонятно что забывшее прямо подо мной.

Запоздало раздался громкий плюх. А моя одежда – розовая туника и кожаные сандалии – намокли. Вода с журчанием вылилась наружу и моментально просочилась сквозь гальку. Я громко взвыла, чувствуя ноющую боль в копчике.

– А-ай!

Я досадливо потерла спину.

– Ты! – послышалось из-за угла дома, откуда ко мне уже спешил на всех парах стражник в причудливом кожаном шлеме и с длинными прямыми усами на узкоглазом лице. – Ты что здесь делаешь?! – рявкнул он скороговоркой. – Ты кто такая?! – вылитый среднестатистический китаец продолжил сыпать вопросами.

А я вместо ответа лишь спокойно его разглядывала, не сразу придя в себя.

Н-да. Красавец. Хотя... Доспехи выглядели довольно богато и ухоженно. Нательная броня состояла из плетеных кожаном-металлических пластин, соединенных эдаким бочонком вокруг тела, щитки из того же материала были приспособлены к ногам, как черепица к скату крыши. К слову, их цвет с последней почти совпадал. Был таким же коричнево-красным. А медное плетение соединительной проволоки аляписто дополняло эту картину под названием «Небесный стражник небесного генерала». Но вишенкой на торте можно было с уверенностью назвать черный конский хвост, торчащий из его шлема.

– Ху-ух, – я громко выдохнула, невольно припоминая, что со старым заданием, призрачным конем и его кобылой, распрощалась навсегда. По крайней мере, искренне в это верила.

– Ты!

Стражник продолжил на меня таякать, как какая-то собака. В руках его виднелось внушительного вида деревянное копьё с острым блестящим и довольно широким наконечником, будто приделанным к палке ятаганом или же кривым мечом с одним лезвием.

Правда, в оружейной терминологии я пока не сильна. Но что-то мне подсказывало, что в скором времени придется обогатить свой словарный арсенал новыми терминами, а заодно приобщиться к эдакой восточной культуре Торакса.

– Ты! – С этим криком показался еще один стражник, но из-за другого угла широкого и низкого одноэтажного здания в китайском стиле, стоящего на деревянных сваях прямо передо мной.

– Да... да... я, – сокрушенно ответила им обоим.

Устало вздохнула. И принялась вылезать из невезучего корыта.

«Применить к себе невидимость, что ли?» – перебирала в уме варианты, раздумывала, пока не услышала звук, будто карандаш покотился по полу. Внушительный такой карандаш по деревянному полу с хорошей акустикой.

Прямо передо мной, судя по хлынувшему наружу ровному пятну яркого света, открылась прямоугольная бамбуковая дверь. И черная длинная тень упала на деревянные половицы пола.

– Что здесь происходит? – прогудел командирский голос. – Кто ко мне пожаловал в такой час?

Низкий раскатистый бас все еще звучал у меня в ушах, пока я с замиранием сердца и легкой дрожью сладостного предвкушения медленно поднимала

оценивающий взгляд к личику моего нового задания.

Глава 2. Руфи

В это же самое время на Земле происходили не менее важные события.

– Эх-хе-хе, – кряхтел пухленький златовласый карапуз с розовыми щечками и совсем уж взрослым личиком мужчины лет сорока, продолжая ворчать, карабкаясь по лестнице. – Ох уж эти домохозяйки, как увидят меня, так сразу пичкают всем подряд!

Успешно преодолев еще несколько ступенек, он быстро выдохся и прибавил надрывно:

– А я уже видеть не могу ни манную кашу, ни конфеты и иже с ним шоколадочки, слоечки, плюшки. Фу, мерзость!

Продолжая свой нелегкий подъем до второго этажа дома, выбранного для снайперского выстрела, как ни странно, дротиком любви, купидон совсем забылся и невольно привлек к себе лишнее внимание.

– Ух, какой карапуз! А чей ты? Неужели Бесси прятала от меня такого милого кроху?.. – произнесла Анджела, оказавшись на верхней лестничной площадке. – А ну иди-ка сюда, неслух. Опасно вот так вот карабкаться вверх без присмотра взрослых!

И импозантная с виду молодая женщина лет сорока стала спускаться вниз, минуя за раз сразу пару ступенек.

– Ага, щас-с, – проворчал купидон и щелкнул пальцами.

Применив к себе магию невидимости, златовласый карапуз по имени Руфи на службе богини любви вжался в стенку, надеясь, что эта слониха, скачущая по лестнице, его не раздавит.

– Что? Показалось? – вымолвила между тем женщина, остановившись. – Хм, неужели мои капли для сердца дают галлюциногенный эффект?

«Да свали ты уже подобра-поздорову, пока я тебя не влюбил в твоего кота».

И Анжела, словно мысли прочтя, стала озираться.

– Мурчин? Мурчин, ты где?.. – ни с того ни с сего позвала расстроенная домохозяйка.

Подзывая своего любимца, она осталась стоять на ступеньке выше от купидона, мешая тому ползти дальше к заветному окну в коридоре.

«Ага, легок на помине. Ну все, сама напросилась!» – потирая ручками, купидон вызвал магией эдакое подобие снайперской винтовки, правда, для дротиков с сердечками на концах. Выстрелил в Анжелу. И с такого близкого расстояния, естественно, попал в ногу.

– Ай! – воскликнула она, ощутив пульсирующее покалывание в вене на пострадавшей ноге. – Неужели варикоз? – Склонившись вниз, Анжела стала почесывать оголенное бедро, начиная от самого колена.

Купидон хмыкнул, прицелился в рыжего любимчика хозяйки и... промазал. Кот, подскочив на месте, убежал жалобно мяукнув.

«Слабак!» – мысленно крикнул ему Руфи и щелкнул пальцами.

– Мама? – раздался внизу голос той самой Бесси, совсем еще молоденькой копии Анджелы Райт. Она вошла в дом через парадную дверь вместе со своим кучерявым кавалером в сером пальто. Оба разулась.

Анжела, казалось, и вовсе внимания не обратила, продолжая растирать ногу. И поэтому дочь, скорее, услышав мать, представила на опережение:

– Знакомься, а это мой парень Чарльз.

Оглянувшись в прихожей и подняв взгляд к лестнице, дочка наконец заметила Анжелу и ее манипуляции с задиранием зеленой юбки да поглаживанием рукой бедра, покраснела и замолчала.

- Ох, здравствуйте, мои дорогие! - воскликнула хозяйка дома, наконец разогнувшись. - Ах, это... Да... Вот, укусило меня что-то.

- В январе? - удивился кучерявый, очкастый Чарльз, на вид не больше двадцати. Правда, этот любознательный молодой человек продолжил под благовидным предлогом пялиться на ноги миссис Райт, вполне себе стройные и длинные.

- Да... Наверное, показалось, - смущенно отмахнулась она.

А купидон вздохнул и закатил глаза, устав ждать. И из-за прирожденной вредности решил выстрелить в кого попало, бубня себе под нос еле слышно:

- Да ладно, и так сойдет. Подумаешь, полюбит мамаша молоденького.

Примерился взглядом и спустил курок, но промахнулся.

Пятнистый рыжий кот Мурчин решил вмешаться, в этот самый момент укусил Чарльза за пятку и заставил того пригнуться с криком. Любовный же снаряд угодил прямо в окно за его спиной, разбив стекло на мелкие осколки.

- Ай! - раздалось снаружи мужским голосом.

- Упс... - произнес Руфи свои мысли вслух.

- Кто это там? - взволнованно удивилась хозяйка, а после, разозлившись, прибавила: - Неужто хулиганы камнями кидаются?!

- Э, простите, - раздалось все так же снаружи. - Но это не я разбил вам окно. Мне и самому что-то в ногу стрельнуло.

- Да?! - воскликнула Анжела, сбегая по ступенькам, как какая-то юная девочка. Потеснив дочь с прохода, она широко распахнула дверь, и... так и выбежала босая на крыльцо. - Представьте себе! Меня тоже! Вот сюда, здесь, видите

красное?!

– Эм, мисс, – позвал ее высокий, статный мужчина в бежевом пальто и с ухоженной бородой, аккуратно постриженной по контуру над губами и до самой шеи.

Он удивленно глядел на неподобающий зиме уличный наряд собеседницы. А не дождавшись ответа, повторил:

– Мисс или миссис. Эм. Вы стоите босиком.

– Да... – недоуменно ответила Анджела, подняв свой взгляд к его глазам, серым, цвета мокрого асфальта. Да так и застыла.

– Позвольте, – замороженно произнес он, поднимая женщину на руки, чтобы внести в дом. А после, хлопнув дверью, не остановился и прошел к лестнице, приговаривая: – Вы наверняка плохо себя чувствуете? Миссис...

Причем, не разуваясь, он миновал недоуменную дочь и ее не менее удивленного кучерявого парня.

– Миссис Райт, – ответила домохозяйка, между тем прибавляя: – Но я вдова.

– Эм, приятно познакомиться, – усмехнулся Фредерик Кассини, – я ваш сосед-холостяк, недавно переехал. Вот, хотел познакомиться.

– Моя спальня вторая справа. Давайте там и познакомимся, – замороженно произнесла Анджела, не отрывая влюбленного взгляда от мистера Кассини.

– Вот даже как? – ласково протянул Фред, склонившись к ее уху, разве что его не облизывая в процессе.

Снизу послышался хлопок входной двери. Вконец смущенная дочь решила зайти позже, утаскивая ухмыляющегося Ричарда. Недовольный же купидон только и успел отползти в другую сторону от стены к деревянным перилам, чтобы не попасться под ноги, судя по всему, новому жильцу.

«Ну все, финиш... Отмена задания. Вот же я натворил... – досадливо подумал Руфи. – А нужно-то было влюбить Фредерика в Барбару! Одиночку-кошатницу через дорогу!»

Он устало провел своей маленькой розовой ладошкой по лицу и, все так же кряхтя, спустился вниз да проворчал встречающему того рыжему коту:

– Ох уж эти дела любовные... А, ну их! Пойдем-ка, Мурчин, напьемся молока. Слух. Ты это... Знаешь, где бы этажерку достать?

– Мур? – мяукнул кот, скрываясь за поворотом кухни.

А сверху между тем раздался шум и дикие стоны в голос, причем не только женские.

«РУФИ! – проорала богиня мысленно на своего нерадивого подчиненного. – РУФИ, ЖИВО КО МНЕ!»

– Ага, ага. Только допинг конфискую в качестве компенсации за проделанную работу, – проворчал тот, еле-еле переставляя свои пухленькие ножки по дороговому красному ковру. – Мурчин, друг, ты уже нашел, как открыть верхнюю дверцу холодильника, да?

Глава 3. Прецедент

Звездные светила на небосводе, венчающем божественную гору Олимп, сегодня мерцали особенно ярко. Но даже их призрачный свет, озаряющий каменную залу богини любви, не мог сравниться с отблесками гнева и возбуждения, застывшими во взгляде полуобнаженной красавицы Афродиты. Немигающий взор богини был устремлен к облачку, витающему в небольшом отдалении от ее белоснежной комнаты-террасы, со ступенек которой начинался благоухающий сад Деметры.

На поверхности довольно плотного и широкого сгустка магической материи то и дело менялась картинка, отражая происходящее на другой планете под

названием Торакс. То место, где сейчас пребывала работница отряда любви, в прошлом Виталина Ломакина, в нынешнем – купидон по имени Вита.

Напряженное молчание сразу нескольких богинь: Афродиты, Афины, Геры, Артемиды и Персефоны, занявших удобные позы каждая в своем ложе, позволило с легкостью понять: занимательное действие в самом разгаре.

Вот, любимец Афины, он же упрямый Шан-и-Дан, схватил красавицу-девушку в мокрой тунике за горло. Вот поднял над полом ее беспомощное худенькое тельце. И, что неудивительно для кого-то из присутствующих божеств, дева начала задыхаться.

– Не устану повторять, – отозвалась Персефона со своего зрительского ложа. – Что нимфы – это не бессмертные купидоны, Дита. И для каждой из них у меня уготовано пристанище в моем Царстве мертвых. А если не веришь мне, спроси у моего мужа Аида. Потому что твоя дева, видимо, скоро попадет к нему в руки.

Но, как бывало уже не раз за все время подобных «развлекательных сеансов», Персефона поспешила с выводами. Небесный генерал, которого сама богиня любви величала не иначе как «Этот несносный генерал», отпустил деву вниз, на пол, не довершив начатое удушение.

– Вита – мой купидон, и обсуждать подобное я не намерена, – повторила Афродита со вздохом.

В этот самый миг любовный снаряд вывалился из ладони неуклюжей работницы, разлетаясь на тысячу осколков.

– Да уж, – Гера выразила всеобщее разочарование. – Лучшая да не лучшая, как оказалось.

– А мне она нравится, несмотря ни на что, – громко возразила Афина, довольно улыбаясь. – Под стать моему любимчику, не думаете?

Богиня мудрости и военного дела поспешила поправить золотой венец – оливковую ветвь, слегка съехавшую набок из-за резкого поворота головы.

– Не думаю, что стоит развивать ситуацию с генералом в эту сторону, – недовольно ответила Афродита, в конце повысив голос: – Иначе мы создадим опасный прецедент!

– Ха! – усмехнулась Гера. – Весь пантеон кишмя кишит опасными прецедентами, а ты переживаешь из-за одного лишь случая с божественным избранником?

– Речь идет о следующем поколении правителей, – вмешалась в разговор Артемида. – Спутница этого «несносного» генерала, – богиня бросила хитрый взгляд в сторону сводной сестры Афродиты, – послужит родоначальницей новой ветви династии Создателей.

Не сговариваясь, все присутствующие шумно вздохнули, ощущая столь непривычную ответственность на своих плечах.

– И как это противоречит моим словам? – не унималась Афина, сверкая глазками в темноте не хуже яркого кострища. – Уж не думаете ли вы, будто небесному генералу, приближенному Императора Ориона, больше подойдет нежный цветок, алеющий при каждом неудобном слове и неизменно теряющий сознание от одного только резкого взгляда моего любимца?

– Именно поэтому я отправила на задание Виту... – начала было Афродита, словно оправдываясь. Однако тотчас она вскинула руку, призывая к молчанию остальных, и громко позвала, сотрясая горы: – РУФИ!

Оглушительный крик, к удивлению богинь, увы, не принес никаких результатов. Поэтому секунду спустя Афродита повторила свой приказ.

– РУФИ, ЖИВО КО МНЕ!

– Ага, ага. Только допинг конфискую в качестве компенсации за проделанную работу, – слышалось ворчание нерадивого подчиненного. Его розовощекое личико в этот миг отразилось в соседнем облачке. – Мурчин, друг, ты уже нашел, как открыть дверцу холодильника, да?

Афродита онемела от такой наглости. Замолчала, плотно сомкнув красивые уста. Величественная Гера отозвалась первая:

– Отдай на перевоспитание. Я его вразумлю и научу уважать старших!

Грозный вид ее точеного и властного профиля и отсутствие любого намека на улыбку позволили понять, богиня имела в виду нечто, сравнимое с пытками, которым позавидовал бы сам Аид. А бог Подземного мира был довольно искусен в наказании грешников.

– Я думаю, невезению твоего слуги имеется иное применение, нежели прозябание в застенках для непокорных слугителей Геры, – задумчиво возразила Афина. – Небесному генералу предначертано судьбой стать прародителем нового рода Создателей. Так почему бы не назначить Руфиэлю новую задачу?

Молочно-белые соблазнительные пальчики Афродиты, украшенные жемчужными ноготками, подхватили арфу, парящую в воздухе подле своей хозяйки, и стали подбирать произвольные мотивы новой романтической баллады.

Приятные трели струнного инструмента разнеслись по апартаментам, позволяя богиням отвлечься от мыслей о судьбе несносного купидона. И только Персефона продолжила развивать неприятную тему:

– Как я уже поведала, в моем царстве для него уготовано «приятное местечко». Достаточно только воли – лиши бессмертия своего слугу. И Аид лично прибудет на колеснице за этим несчастным.

– Руфи мне необходим. – Афродита нахмурилась, услышав легкую фальшь в звучащей ноте. Отняв руку от игрового инструмента, она заправила за ушко кудрявый золотистый локон, сверкнувший в темноте солнечными лучиками. – Мудрая Афина мысли мои прочла. Есть идея у меня, куда приложить таланты Руфиэля.

– На этом я откланяюсь. – Прежде чем встать, Персефона бросила долгий взгляд в сторону садов Деметры, пока не заметила там знакомый силуэт. – Как видно, моей матушке есть что мне поведать.

Клубы темной энергии окружали жену Аида, молодую деву с плаксивым личиком, одаренную природой черными как смоль волосами и столь же черными кругами под глазами.

– Я уйду, – вслед за Персефоной объявила Гера.

Несмотря на частое посещение апартаментов Афродиты, она не испытывала ни капли удовольствия от нахождения в кругу сводной родни. Приступы ревности то и дело штурмовали ее божественное сознание, возвращая к мыслям о неверности супруга Зевса.

Артемиды исчезла, не простившись.

Поэтому когда Руфи наконец соизволил возникнуть подле своей богини, отвечая на зов, встречали его лишь Афродита и Афина.

– Здравствуй. – Купидон отсалютовал обеим. А заодно провел ладонью над губами, стирая молочные усы.

Бесцеремонное поведение наглеца было встречено молчанием. Трели арфы смолкли, когда Афродита устремила усталый взгляд на непокорного слугу.

– Так получилось... – начал было оправдываться он. Состряпал виноватый вид.

– Оставь это, – приказала Афродита, ничуть не веря в искренность его слов. – Тебе ли не знать, как я ненавижу фальшь?

– В таком случае... – Руфи перешел прямо к сути, – какое наказание меня ждет в этот раз? – А заодно напомнил, загибая пальцы: – Крылья меня уже лишили. И на Землю отправили влюблять кошатницу-затворницу в качестве наказания за прошлый провал.

– Отправляю тебя к Виталине, помогать. А крылья твои, так уж и быть, верну. Ради успешности поручения. Не более.

Протянув руку, богиня любви прикоснулась пальцем ко лбу купидона, чтобы поместить необходимые образы прямо в мысли, минуя искажающую особенность его слуха и зрения.

Широкая улыбка растянулась на губах великовозрастного дитя, когда позади его спины вновь захлопали маленькие беленькие крылышки.

Но, увы, радость его была недолгой. Купидон сник, едва услышал одновременно и угрозу, и напутствие:

– В этот раз не справишься или помешаешь Виталине, лишу тебя бессмертия и отправлю в Царство мертвых, как и предлагала Персефона!

Не успел он и звук издать, тотчас под его ногами возникла белоснежная точка, утягивая в божественный коридор. Вредный-вредный купидон по имени Руфи отправился на планету Торакс тем же путем, что и его коллега Вита.

Дело было сделано.

Богиня любви повернула голову к молчаливой Афине и не преминула обратиться:

– Кто мне скажет? Сумеют ли они сломать печать Украденного Сердца?

Глава 4. Не будите во мне зверя

Несколько минут спустя стражники меня все-таки приволокли в некий кабинет а-ля пустынная комната с большим прямоугольным столом по центру. Нет, точнее, втолкнули внутрь и заперли – ближе к правде. И нет, пустынная комната – громко сказано. Она была наполнена всяческими боевыми трофеями: веерами, ножами, шлемами, полудрагоценными безделушками, висящими на стенах из плотного бордово-красного дерева. Но выглядели эти вещицы бутафорски красивыми, поблескивали сусальным золотом, поэтому в расчет их не брала. Не интересно.

А вот массивный резной стол с округлыми ножками привлек все мое внимание и заставил забыть о первоначальном плане – сбежать, как только останусь одна.

Подумаешь, проблема, применю магию невидимости минутой позже, минутой раньше. Спрячусь где-нибудь и пережду, пока свора солдат не перестанет меня

искать. Дальше дело станет за моей меганатренированной бесшумной походочкой. В которой, к сожалению, не хватало только одного – этой самой бесшумности. Но думаю, под утро, когда кругом будет много шорохов и звуков, я без труда смогу незамеченной выбраться наружу. Разыскать генерала и одну из его наложниц, чтобы поскорее закрыть это задание. После чего смогу наконец убраться восвояси.

С другой стороны, помнится, он хотел меня допросить, да? Значит, должен прийти прямо сюда.

Но к тому моменту, когда я об этом подумала, мой взгляд уже зацепился за лежащую на столе карту (судя по всему) созвездий, изрисованную треугольниками и квадратами. И мысль ускакала далеко вперед.

– Хм...

Не успела даже услышать генеральское пришествие, как вдруг ощутила прикосновение стали к моему плечу.

– Кто тебя прислал? – рявкнул он почти в ухо. – Шпионишь?!

Вздрагнула и нервно хохотнула.

– Ай! – взвыла я, чувствуя жалящий порез на коже.

– Сама дернулась, – типа оправдался этот козел.

– Ты! Ты поранил меня?! – я невменяемо уставилась на плечо, резко шагнула в сторону и обернулась, упираясь пятой точкой прямо в стол. – Да как ты посмел?!

Взгляд мой встретился с холодной решимостью, промелькнувшей в глазах седого генерала. Темно-карея, почти черная радужка смотрелась по-звериному страшно. А полыхавшая внутри ярость заставляла против воли сутулиться и ежиться.

Из того, что радовало в этой ситуации: его черная шелковая ханьфу сейчас была надета как следует. А еще, поджав губы, Шан все-таки убрал длинный кинжал

обратно в ножны, привязанные к поясу красным шнурком, и шагнул ко мне, хватая за плечо.

- Нужно остановить кровь.

- Да неужели? – съязвила я.

- Не дерзи, иначе умрешь прямо здесь, – отрезал он. – Отвечай, кто ты и что тебе от меня нужно?

Ну все, терпение мое лопнуло. Я решила преподать ему урок. Щелкнула пальцами, желая применить магию невидимости, и...

Ничего не произошло. Совсем ничего!

Щелкнула еще раз, поймав промелькнувшее во взгляде Шана смятение. И снова ничего!

- О-па-па...

Действительно, лучше не скажешь. Полная «Опа!»

Магия! Моя купидоновская магия здесь не сработала! Так. Дротик любви, он-то хоть вызовется?

Зажмурилась, призвала любовный снаряд и...

Ни-че-го.

За все время моего сумбурного выступления генерал смотрел на меня очень внимательно. Одной рукой сжимал рукоять кинжала, другой удерживал меня за кровоточащее плечо.

А вот теперь я действительно медленно, но верно начала осознавать безысходность сложившейся ситуации. Приуныла и присмирела и еще много-много неприятных слов на приставку «при». В общем, решила пойти на мировую,

пока не разберусь в произошедшем более тщательно.

Вот только как это сделать? Неясно.

Тем временем опытный вояка продолжил допытываться.

– О-па-па? – озадаченно переспросил Шан-и-Дан. – Так зовут твоего связного? Или это кличка, позывной, название местности? Говори!

– Я... э... – стояла, значит, как громом пораженная, и ни одной мысли в голове.

Магия. Купидоновская магия здесь не действует – факт. Почему – не знаю. Но очень хочу узнать. И еще, что же теперь делать с его воинственным настроем и моим несуразным поведением? Как теперь оправдаться после всего?

Потянуть время? Хм, вариант.

– М-м-может, все-таки ранку о-о-обработать? – с надеждой попросила я, глядя на кровоточащий порез на плече.

Генерал сморщился. Посверлил меня взглядом несколько секунд, а затем отнял руку и быстро начертил в воздухе какой-то знак. Непонятный иероглиф вспыхнул желтым свечением лишь на мгновение. И ранка моя тотчас затянулась. Я открыла рот от изумления.

– Ва-а-ау, круто!

Брови генерала поползли на середину лба, собрав целую гармошку полукруглых морщин. Во-о-от... Вот еще немножко, и они коснутся челки. Еще самую малость осталось. Чу-у-уточку, буквально. Но...

Ай, блин.

Не судьба. Видимо, спугнула столь пристальным вниманием. Ведь до волос они так и не дотянулась. Опустились обратно, когда Шан-и-Дан что-то себе там понял. Или придумал очередное в качестве оправдания.

– Ты нездешняя, что ли? – пришел он к правильному выводу.

Я усиленно закивала. Ход его мыслей мне действительно нравился, потому что отчасти оправдывал мое такое странное поведение.

– Да-да, я с Земли, – поддакнула ему на всякий случай, пока он не придумал что-то менее подходящее.

Генералушка нахмурился пуще прежнего, прежде чем пройти к столу и ткнуть пальцем в карту созвездий.

– Покажи, – приказал он.

Я подавила нервный смешок, вовремя закрыла рот и сглотнула.

– Э... не уверена, что смыслю в ваших обозначениях... – оправдывалась я, блуждая взглядом по подписанным иероглифами схемам созвездий. Заскользила пальцами по гладкой бумаге гигантского холста, уточняя: – А Солнечная система здесь где?

Шан-и-Дан нахмурился в очередной раз. Хотя, казалось бы, куда уж дальше? А дальше он склонился над картой и крепенько так призадумался.

Отлично!

Пользуясь возникшей передышкой, вновь попыталась призвать любовный дротик. Потужилась немного, растопырив ладонь кверху. Посверлила взглядом пространство. Увы. Безрезультатно.

– Должно быть, где-то здесь. – Мое настырное задание наконец пришло к какому-то выводу, ткнув край карты мозолистым пальцем с моей стороны стола.

– Все возможно, потому что я в этом не смыслю. – Покивала одобрительно и пожалала плечами, мол, молодец, мужик, ты – умен, а я здесь только ради мебели.

Скрестила руки на груди и только после этого осознала, что туника моя до сих пор влажная после недавнего купания в корыте. Да, особого дискомфорта она

мне не доставляла, конечно. Потому что я привычная к неудобствам, холоду, жару, ветру, засухе, особенно если вспомнить недавние побегушки за строптивым конем Аида. Но в том-то и проблема. Я взяла и привлекла внимание мужчины к женским прелестям, к тому же слегка просвечивающим через намоченную ткань.

Естественно, у мужика взыграло, что именно, сказать затрудняюсь. Но взгляд его потемнел, это точно.

Виновата, раскаиваюсь, сама себя накажу когда-нибудь и чем-нибудь. Например, тортиком в понедельник, или, наоборот, пилатесом в воскресенье. Вот только не надо на меня так пялиться!

Но вслух сказала лишь:

– О, а вот и Земля!

Но...

Поздняк метаться. У генерала перемякнуло, и он напрочь позабыл первую часть разговора.

– Земля, говоришь? – томно и почти ласково повторил он.

Так еще и быстренько обогнул стол, чтобы сократить дистанцию между нами. Я, как могла, пыталась его отвлекать от главного – моего непристойного вида, о котором подумала в последнюю очередь, между прочим. Да! Себя-то я в качестве овечки на заклятие вот совсем не рассматривала! Даже в кошмарном сне мне такое не приснится, ни-ког-да. Но ему-то все равно. Вижу цель, не вижу препятствий, как говорится.

А я шагаю себе, значит, назад, подальше от стола. Генерал прет на меня. И ведь реально правильно выразилась. Прет, как танк, пыхтит и дистанцию быстро сокращает.

– Сдается мне, ты явилась сюда за чем-то большим, чем просто хвастовство инопланетным происхождением, не так ли? – проворковал властелин всея

Торакс, насколько его brutальный голос был на это способен. А способен он не был явно. Вот гаркать, как следует его положению, – наверняка умел на всю тысячу баллов из ста.

Невольно улыбнулась уплывшей мысли и перехватила довольный взгляд моего, между прочим, пленителя.

– Э... – я не отличилась оригинальностью, – нет, я не за этим сюда...

Еще шаг, и стена наткнулась на мою спину совершенно неожиданно. Точнее, наоборот, но теперь-то уже какая разница? Ведь едва я встретила препятствие, а следовательно, остановилась, генерал совершил последний марш-бросок. Ка-а-ак схватил меня, ка-а-ак обнял и ка-а-ак поцеловал!

Ух, мамочки мои. Что это было? Что! Это! Было?!

– Мм-м! – промычала я недовольно, или, наоборот, определить было сложно, когда его язык отправился на штурм. И уже более мягкий стон: – Ум-м-м... – исторг мой рот, когда Шан надумал наконец оторваться от моих губ.

– Пылесос бешеный! – крикнула я громко.

– Кто? Я? – удивился эдакий мужчинице. Всем мужикам мужик.

Конечно, не спорю, целуется он как надо. Да и с феромонами, флюидами, тестостероном – порядок полный. Но вот чтобы так нападать и вынуждать! Не-а, это не про меня. Я не фанат подобного. И не просите.

Поэтому, закономерно, решила ему все высказать, вот прямо с размаху взять, поднять руку и:

– Ну что вы, как можно? Это не про вас, это я так, к слову употребила. Типа: «Вау!», «Как круто!», – начала я мелодично оправдываться. А судя по поднятым в недоумении генеральским бровям, меня не поняли: – Ну, или... Как интересно... – попытала удачу объяснить уже с меньшим энтузиазмом.

Мужчина напротив усмехнулся одним лишь взглядом. Его губы, слегка припухшие после недавней языковой корриды, по-прежнему были плотно сомкнуты.

- Интересно, говоришь? - переспросил Шан с непрозрачным намеком на что-то большее.

Поспешила отнекаться, поэтому взвизгнула:

- Да, конечно, интересно! Но больше никаких поцелуев, ладно?

Зря, наверное, столь активно воспротивилась продолжению, потому что генерал потерял ко мне всяческий интерес, посуровел, и ка-а-ак гаркнет на все поместье!

- Стража!

О-па-па...

- Э, я к вам на работу прибыла, - ляпнула первое пришедшее в голову, потому что поспешила. Ведь сейчас меня как пить дать выгонят, стоит хотя бы одному китайцу в полном латном облачении явиться на зов хозяина.

- Генерал? - слышалось снаружи.

Ага, легок на помине.

- Жди, - приказал Шан, сверля меня странным взглядом. - Почему ты мне раньше об этом не сказала? А все сказками кормишь про какую-то Землю. И в корыто зачем свалилась рядом с моими апартаментами? И вообще, как ты пробралась во дворец?

- А вот наймете и позвольте проработать хотя бы месяц, тогда и отвечу подробно на каждый из вопросов.

Генерал нахмурился, скрестив руки на груди. Казалось, он был готов испепелить меня одним лишь взглядом, ну, или силой мысли на худой конец. И это почти

чувствовалось. Почти. Аж кожа зудела из-за столь пристального осмотра с ног до головы.

- Обернись и руки на стену, - приказал он.

- Чего? - попыталась я возразить.

- Живо! - крикнул генерал, а я невольно подчинилась.

Вот же гад, а?

Ну все, точно выберу ему в супруги ядовитую змеюку из ближайшего серпентария. Запоет он у меня серенаду под окном, как идиот с тремя контузиями. Злорадно хихикнула, предчувствуя сладость будущей мести. Ибо не будите во мне зверя, опасно. Накажу, как оголенный провод неопытного слесаря.

- Так, оружия при тебе я не наблюдаю, но это ничего не доказывает. Резоны твои мне не ясны. Признаваться в чем-либо отказываешься. Иначе говоря, уже как минимум три причины для пыток или казни имеются.

Я скорбно сглотнула, мигом перестав улыбаться.

- Но так уж и быть, позволяю тебе устроиться служанкой в этом дворце ровно на один месяц, после которого ты мне добровольно выдашь все ответы, пароли, явки, связующих лиц и предателей, позволивших тебе столь легко пробраться к моим апартаментам.

Шан-и-Дан, явно гордый собственными умственными способностями и логичностью принятого решения, немного помолчал, но недолго, уже через секунду продолжил столь же грозно:

- Однако малейшая оплошность, попытка шпионить, передавать любые сведения обо мне третьим лицам, кража и прочие преступления, и я возвращаюсь к мыслям о пытках и казни. Все ясно?

– Да, – ответила настолько серьезно, насколько могла в этот момент. А могла я – не очень, потому что мысленно представляла разноцветных аспидов, кобр, гадюк, ужиков и питонов. Выбирала, так сказать, партнершу под стать этому ползучему.

– Свободна! – генерал вывел меня из раздумья, рывкнув почти на ухо.

– Есть! – вылетело чисто на автомате.

Хорошо хоть, честь не полезла отдавать, и то хлеб. Короче, после приказания генерала меня из комнаты сдуло почти буквально. Стражник-китаец, прилипший к порогу комнаты, встретил меня с распростертыми объятями, указывая рукой в сторону соседнего здания:

– Сюда.

Так и началась моя карьера уборщицы небесного генерала с планеты Торакс. Вот уж никогда бы не подумала, что из неисполнительного директора крупной международной фирмы придется опускаться до такого. Я вообще не припомню, когда последний раз еду сама себе готовила, не то что брала половую тряпку в руки.

Видимо, подобными испытаниями жизнь решила воздать сполна за все мои прошлые прегрешения. Ну и ладно, не унываю и работаю дальше, тут уж как получится. А получается у меня обычно лучше всех. Ничего нового. Все как всегда.

Интересно, почему моя магия здесь не действует? Вот главный вопрос, на который придется найти ответ в первую очередь.

Глава 5. Лаовай

Не прошло и пяти минут, как мы нырнули в стоящее боком здание, менее помпезное и не претендующее на звание главного дома дворца небесного генерала. Прошли небольшой тамбур, узкий длинный коридор, повернули

вправо, и мне снова пришлось открывать очередную дверь.

Внутри нас уже встречали. Разбуженные и взъерошенные слуги стояли кучкой в довольно большом и пустынном зале, ярко освещенном верхними с виду электрическими лампами квадратных размеров, встроенными прямо в потолок.

Стражник толкал меня в спину, не позволяя остановиться. Иными словами, он вел меня напрямик к столпотворению до тех пор, пока не поставил в самом его центре.

- Эй-эй, а кто это? Новенькая? - раздавалось то справа, то слева от меня, когда я остановилась. - Иностранка? Дикая? Понимает нас?

- И почему ее привел стражник? - отвечали им другие голоса почти в унисон.

- Ну-ка, разговорчики! - грозная мадам в женском варианте ханьфу из бежево-розовой ткани быстренько пресекла расспросы обступивших меня зевак, с виду китаянок разного возраста.

Без малого толпень, человек пятьдесят в одинаковых нарядах умолкли и расступились, пропуская главную. Вовремя она, иначе не знаю, как справиться с подступающей к горлу икотой, которая обещалась нагрянуть вот-вот.

Нет, я, конечно, не пьяна.

Налицо все признаки наличия близкого недоброжелателя, вспоминающего меня нехорошими словами. Хмыкнула, припоминая то, как обвела генерала вокруг пальца. И икать резко перехотелось. Попала в точку.

- Ты. - Грозная седовласая мадама бесцеремонно ткнула пальцем мне прямо в живот. Словно гвоздь всадила, наглая!

- Ай! - было моей первой реакцией.

К сожалению, этим пришлось и ограничиться.

Нет, я с радостью бы ей ответила той же монетой, если бы не стражник, стоящий позади. Припомнив о зажившем порезе на плече, резко перехотела рукоприкладствовать, тем более в подобной ситуации.

– Это лаовай, – китаец бросил уничижительно. – Ты с ней поостороже, она разозлила нашего господина.

Вокруг слышались злорадные смешки и шепот. Я скорбно сглотнула.

Да уж, об этом как-то не подумала, когда отстаивала свою точку зрения перед местным царьком. Неправильно поступила. Каюсь.

Осторожно осмотрелась, отчетливо понимая, что теперь союзников следи прислуги искать явно не придется. Только врагов разной степени прожарки и температуры кипения.

Черт, не нужно было нарываться раньше времени, не получила бы подобного отношения!

Эх... Знать бы наперед, что моя магия меня покинет в такой неподходящий момент. Или это богиня меня наказала?

Кстати, а это идея, связаться с ней и попытаться выяснить, что же произошло с моим оружием номер один, два и три.

Про пятый номер – размер груди, сексапильную фигурку и привлекательную внешность, предпочитаю забыть. Ибо не комильфо пускать в ход столь примитивные инструменты извечной борьбы между мужчинами и женщинами. Еще когда добивалась кресла неисполнительного директора в МаксоДжинс, никогда к такому не прибегала, и сейчас не буду.

А я, похоже, сильно отвлеклась, потому что услышала или, скорее, увидела нечто интересное в негромком разговоре обо мне:

– Так почему же он ее не того? – Дамочка сделала понятный любому знак секир-башка. – И дело с концом.

– Она умеет торговаться, – ответил ей стражник. – Месяц выпросила, поработать в услужении.

Погодите, так этот неприметный с виду служака еще и шпион, каких свет не видывал? Такой талант пропадает, а мы и не знали?

Видимо, стоя под дверью, он нас подслушал и довольно профессионально. А когда начальник его позвал, стражник сделал вид, будто прибежал издалека.

Ха!

Ну и хитрец.

– И что мне с того? – недовольно возмущалась дамочка. – Что она умеет? И как мне с ней говорить, прикажете?

– Я знаю все ваши диалекты, – похвасталась я. – Общий, упрощенный, хэджейский, дзиндзи, эвенкийский и другие.

И ни словом не соврала. Одно из умений таких полубожеств, как я, – умение говорить на любом языке живых существ. Оно само как-то всплывает в сознании без особых умственных усилий.

– Ладно, тогда ты дальше сама, – констатировал стражник как некий факт. Вот только непонятно, кому он это говорил, мне или моей новой мучительнице? Ой, то есть начальнице, что в принципе одно и то же, судя по прищуренному недоброму взгляду оной.

– У’Лин, – позвала строгая дамочка, повернув голову вправо.

– Да, старшая сестра, – ответила круглолицая девушка невзрачной внешности, но на вид простодушная и услужливая. Выйдя вперед в небольшой пяточок пустого пространства, образованный вокруг меня, она низко поклонилась главной служанке со словами: – Слушаю ваш приказ, старшая сестра.

– Отвечаешь за нее головой, – пригрозила мадама, мстительно сощуривая свои и без того узенькие морщинистые глаза.

Я посмотрела на побледневшую наставницу и невольно пожалела ее и выпавшую на ее долю нелегкую судьбу в лице меня любимой, самую малость наглой и довольно самовлюбленной. А еще интересно, эти двое действительно родственники, или подобное обращение в разговоре – название должности, как в каком-нибудь восточном храме?

Хм. Призадумалась, пытаюсь хоть что-то выудить из головы.

Увы, ничего на этот счет не знала. Вот совсем.

Жаль, в свое время на Земле я не сильно увлекалась другими культурами, познавательным чтением, кроме книжек, тренингов и семинаров по правильному воспитанию офисного планктона.

Вздохнула, припоминая то, какой надменной гадиной была. За что довольно быстро поплатилась, видимо, потому что в какие-то тридцать четыре получила пулю в висок из приоткрытого окна черной, тонированной в хлам иномарки. Убийца поймал меня на паркинге моего жилого комплекса в Колпино. И на том все. Жизнь моя прервалась на самом интересном. Вот как киллер туда попал и что с ним стало, увы, не знаю. Мне, к сожалению, запрещено использовать силу, чтобы связываться с родными, или же мстить обидчику из прежней жизни. Да и тело у меня теперь совершенно другое. Я стала ниже, волосы посветлели на несколько тонов, обзавелась слегка курносый аккуратненьким носиком. Если появлюсь в Питере в таком виде, меня все равно никто не узнает. А если попытаюсь рассказать о работе и полслова, упекут в дурку без раздумий. Уверена в этом на все сто. Поэтому уже давно смирилась со своей участью и работаю дальше, стараясь, как и прежде, получать удовольствие от маленьких побед на поприще служения богине любви, непревзойденной красоте и бесспорном лидере – Афродите.

Из раздумий меня вывел легкий тычок кулачком в спину.

– Эй-эй, идем, – наставница почти хныкала.

– Да... да... – ответила ей и окинула взглядом опустевшую комнату.

Хм. И когда только успели уйти? Столько человек-то?

– Сегодня рано вставать, надо еще поспать, – ворчала у’Лин, устремляясь вперед в открытые двери. Пошла за ней хвостиком, приводя мысли в порядок. А она продолжала наставлять: – Дел у нас много, так что не мешать мне, я все сделать, а ты стоять в сторонке. Будешь наблюдать и учиться. Тебе ясно?

– Предельно, – согласилась я недоуменно.

Странное дело, обычно даже менеджеры средней руки, получая в свое подчинение, так сказать, свежачок, стараются все самое неприятное, сложное, муторное и далее по списку сваливать на новичков. А тут халява, с какой стороны ни глянь. Все сама сделает, а мне – постой рядом и не мешай.

Ну, мне так даже лучше. Я пока поизучаю здешние нравы, послушаю сплетни про нашего господина. Одно хорошо, с ориентацией очаровашки-пылесоса мы уже определились. Осталось только подобрать жертву ему в жены и, собственно, решить вопрос с купидоновской магией.

А дальше дело за малым. Подстроить встречу будущих влюбленных, подгадать удобный момент и та-дам! Свадебные колокола, вороная тройка, бубенцы, белые платья, смокинги, шампанское рекой. Правда, у них здесь, думаю, будет иначе. Но не суть. Закрою это дело и наконец выпрошу у Афродиты долгожданный отпуск. Отправлюсь позагорать и понежиться на солнышке в одном райском местечке в Афинах, которое присмотрела себе два задания назад.

– Эй-эй, – обратилась ко мне настырная у’Лин. Оказывается, мы уже пришли к спальне для прислуги. – Там все уже спать легли. Мы не успели. – Она разочарованно кивнула в сторону двери. – Будить их не будем, поспим в прачечной, заодно найду тебе халат, переодеться.

Серьезно? А чем ее моя туника не устраивает?

Опустила взгляд к милому платьишку, еще слегка влажному, и мигом поняла, что именно. В сравнении с ее «халатом» длиной от шеи до самых щиколоток – слишком вульгарное. Короткая юбочка оголяла бедра почти под самую, эм, попу. Фасончик с высокой талией привлекал внимание к груди.

М-да.

– Ладно, – буркнула я и постаралась ступать в этот раз как можно тише. Новые враги мне пока ни к чему.

Повернула вправо, устремляясь за семенящей впереди наставницей. Но, к сожалению, как бы я ни старалась, половицы под нашими ногами нещадно скрипели. Ага. С таким полом и сигнализация не нужна. Эх, мне бы сюда мои любимые крылья...

Как вдруг до моего слуха донеслось довольно странное: плюх. И вслед за этим раздалось знакомое ворчание одного несносного зануды-коллеги.

– Руфи? – я ужаснулась собственной мысли, озвученной вслух. – Неужели он?

Повернула голову на звук, туда, к корыту, где не так давно искупалась моя нижняя половина.

Нет. Нет. Нет. Быть этого не может. Я грежу. Точно сплю! Потому что моему взору предстал один несносный, ужасный, кошмарно-занудный пессимист, ворчун по имени Руфи собственной персоной.

Но завершал экзекуцию моего самообладания вид его белоснежных прекрасных крылышек, сейчас слегка намоченных остатками воды в злосчастном корыте. Когда это он успел их вернуть?

– Кто это там? – прогудел генеральский голос.

Твою же маковку! Шан не должен его видеть!

Не ведая, что творю, припустила через весь двор, прятать этого крылатого гада. Махнула рукой на бегу, желая применить магию невидимости на надоедливой мелочи, но, вот незадача, магия и тут сплеховала. Не сработала. Хотя пара искорок сорвалась с пальцев.

– Быстро скройся из вида, – приказала я Руфи, едва он, завидев меня, собирался выдать что-нибудь едкое. Уж наверняка.

Бегу я, значит, вся такая растрепанная и испуганная, сердце колотится в груди со скоростью поршней от двигателя спорткара при разгоне до сотни. А этот гад взял, щелкнул пальцами и с легкостью исчез на месте!

Зато звук открытия двери генеральской спальни застал меня врасплох...

Изумленная я остановилась на полпути, а заодно уставилась на пустое место, туда, где только что приводнился Руфи. А там никого.

Ну, хоть одна радость. Его не увидели.

- Что ты здесь опять забыла? - прогромыхал сверху генеральский голос. Повернула голову на звук и заметила неприятную ухмылку на суровом лице Шана. - Или уже успела передумать и снова ищешь со мной встречи?

- Не-не-нет! - отрицала я. За что себя люблю, так это за память. - Я тут прачечную ищу. У'Лин сказала, что мы ляжем спать там, потому что в комнате для слуг уже занято.

«Или как-то так», - добавила я в уме, отчетливо понимая, что в конце слегка приукрасила.

Генерал нахмурился. А после секундной заминки выдал так выдал:

- Зайди.

- Что? - удивилась я.

- Зайди, говорю, сегодня поспишь у меня. Я все равно буду занят работой. И не шуми, иначе нашему уговору конец.

- Ладно, - нехотя согласилась я и окинула взглядом генеральский садик в поисках одной такой вредной крылатой мелочи, которая меня подставила. Ну, Руфи, ну, отыграюсь я на тебе при первой же возможности.

Поднялась по деревянной лестнице в три ступеньки, проскрипела половицами пола, вошла внутрь его спальни и застыла, глядя на заправленный кроватный

альков слева. Справа от двери расположился маленький столик с коротенькими ножками. Белые прямоугольные листы громоздились двумя ровненькими стопочками. По центру чистенькой коричневой столешницы лежала перьевая ручка и тюбик с чернилами.

А это интересно.

– Вот, держи, – только и услышала слова генерала, когда он остановился возле шкафа. Секунду спустя в меня прилетела шелковая одежда. – Завтра оставишь в прачечной и переоденешься в форму прислуги, а сегодня спать будешь в этом.

Я уставилась на черный халат, расшитый золотыми нитками. Шан дал мне свой ханьфу? А как же рубашка под низ? Они же не на голое тело его надевают? Ведь нет?

– Ну? Что застыла? – уточнил щедрый Иданушка. – Или ты смущаешься из-за моего присутствия? И это после того, как сама себя предложила, явившись в столь вульгарном наряде? К тому же влажном и просвечивающем!

Я молча взирала на ткань в моих руках, думала, что делать. При нем, что ли, начать раздеваться? Я-то, конечно, могу. Нервы мои выстоят. А вот в его самообладании была не столь уверена.

Поймала на себе его суровый и, кажется, слегка заинтригованный взгляд. Поняла одно. Нельзя этого делать! Точно и абсолютно! Вдруг у него самолюбие разыграет, как в тот раз с поцелуем, и что тогда?

Это лишь создаст нежелательные сложности в моей работе. А вдруг он в меня влюбится? И пиши пропало...

Громкий вздох отвлек меня от мыслей, когда небесный генерал приблизился к двери, возле которой стояла я. Взявшись за выемку-ручку, он негромко буркнул:

– У тебя пять минут. Если вернусь и застаю тебя не в кровати, сочту это за приглашение к трапезе. Все ясно?

– Более чем, – сдавленно ответила ему и поспешила к кровати алькову, чтобы обязательно успеть. Потому что такие трапезы, на которые он непрозрачно намекал, явно не для меня!

Глава 6. Неловкость

Перво-наперво разулась, стянула с себя тунику и пристроила ее на стуле, стоящем в углу стены с кроватью альковым, завешанным красными шторами. Переоделась и затянула потуже пояс у ханьфу, мужского варианта китайского халата с широкими рукавами, столь великодушно предоставленный щедрым господином, точнее, работодателем на ближайший месяц. По-моему, к этому наряду должна идти то ли юбка, то ли штаны. Поискать в шкафу? Не-а. Вита, довольствуйся тем, что есть, и не сильно анализируй происходящее, чтобы не запаниковать.

И правда, чего это я разнервничалась?

Переключилась и радуюсь происходящему.

Радуюсь, говорю! А не ищущ повод погрызть ногти.

Особенно, стоит только вспомнить поцелуй с Иданушкой... И тело само непроизвольно напрягается. Без вариантов. Помотала головой, переключая все внимание на насущное.

Приятный гладкий шелк так и льнул к коже, запуская толпы мурашек. Подавила в себе желание выискать зеркало, чтобы проверить, как я буду в нем смотреться. Ведь если генералюшка вернется, а я окажусь не в постели, то он пренебреженно исполнит обещание, судя по голодному взгляду, с которым он смотрел на меня, как волк на Красную Шапочку. Того и гляди, съест, если не в буквальном смысле, то в переносном точно.

Ой-ой, кажется, мысли мои забрели на опасную дорожку, показывая перед глазами различные картинку на тему любовников и любовниц, загнутых в разные геометрические фигуры.

Так, не время думать о таком!

Опомнилась и запрыгнула в альков, попутно в полете отодвигая край одеяла ногами. Оказывается, я и такое умею. Ага. В общем, залезла под одеяло, потянулась рукой и укрылась почти до самого носа. Но этим не ограничилась. Продвинулась немного вперед, приблизительно на середину явно двухместной кровати, и согнулась калачиком – обычное мое состояние во время сна. Люблю спать на боку в позе эмбриона.

И снова в голову полезли непрошенные мысли.

Вдохнула-выдохнула, уравнивая учащенное сердцебиение, поелозила по матрасу, поправила свой наряд, как назло, оголивший бедра и, наконец, затихла, дожидаясь развития событий.

Да уж, положеньице. Кто бы сказал, что я в первые же минуты прибытия на местность попадусь на глаза моему заданию, никогда бы не поверила.

Прислушалась к царящей кругом тишине, не решаясь повернуться лицом к двери.

И правильно сделала, что не стала поворачиваться!

Потому что в следующее мгновение в комнату вернулся он. Шан-и-Дан собственной персоной.

После секундной заминки, когда генерал остановился возле кроватного алькова, то тихонько усмехнулся (по крайней мере слышалось нечто похожее на хмык). Но этим и ограничился, точнее, комментировать или же приказывать он ничего не стал. Что, конечно же, несказанно обрадовало.

Нет. Наоборот, он отправился куда-то вглубь комнаты, подальше от кровати. Наверное, к столу, стоящему у окна в противоположной кровати стене. Ведь собирался же работать ночью? По крайней мере, говорил об этом.

Плетеные ковры из циновки хрустели под его ногами, пока он вальяжно бродил по комнате.

А вот характерно скрипнули дверцы шкафа. Прозвучали тихие шорохи и шелест ткани, прежде чем генерал снова меня покинул.

Странно. Он же собирался работать. Или...

Моя догадка была с легкостью подтверждена генеральскими словами, отчетливо слышными с улицы.

- Приведи ко мне в синюю гостевую комнату Луян-нян.

В голове тотчас возник образ роковой женщины с длинными, прямыми черными волосами, заплетенными в тугую косу, миленьким личиком, карими глазками широкого разреза. Минимум косметики, максимум красоты. Короче говоря, главная наложница генерала, о которой меня предупреждала Афродита.

Ах он кобель... Оставил меня и отправился к любовнице?

С другой стороны, чего это я обижаюсь? Сама виновата.

Эй, подождите. Виновата? Но в чем это я виновата? В том, что залезла в кровать, чтобы не продолжить знакомство с его техникой соблазнения?

Нет, явно не в этом. Точно! В том, что я прервала его свидание неожиданным появлением! И правда ведь, чего это я? Помешала мужчине в полном расцвете сил прочитать Конфуция молоденькой прелестнице. Стыдно должно быть, Виталина Ломакина.

Очень стыдно.

Фыркнула собственным мыслям и посильнее укуталась в одеяло.

Умом-то я понимала, что сама виновата в происходящем. И еще этот Руфи, так некстати заявившийся ко мне на задание. Но почему же на душе от осознания того, что Шан отправился на свидание со своей наложницей, у меня кошки скребли? Ведь это моя работа, поскорее найти ему вторую половинку и отправиться отдыхать, как и планировала.

Правда, сон все-таки оказался сильнее и почти сразу сморил меня, стоило только удобнее устроиться на подушке. Глаза мои закрылись, а дыхание выровнялось в один лишь миг. Тишина, стоящая кругом, приятно успокаивала. Легкое потрескивание насекомых за окном придавало некоторой романтичности.

Я уже собиралась отправиться в сладкие объятия Морфея, как вдруг тишину нарушил довольно неприятный, но такой знакомый голос.

– И долго ты планируешь разлеживаться? – услышала я ворчание одной пузатой мелочи.

– Легок на помине, – ответила ему вместо приветствия. Зевнула и лениво потянулась на кровати, как какая-то кошечка.

Но тут осознание происходящего немилосердно вернулось в голову, и я быстренько собралась и не удержалась от обвинения:

– Ты что здесь забыл, а?

– А че эт сразу так неласково? – вякнул Руфи из глубины комнаты.

Даже не глядя на него, могу с уверенностью предположить, что он сложил ручки крестом на груди и обиженно таращился на меня.

Любопытство возобладало, кинула быстрый взгляд в его сторону и хохотнула из-за собственной проницательности. Так и было, ровным счетом.

– Эй, я вообще-то прибыл на помощь, – произнес он, стыдливо отведя взгляд.

– Ой, так ли это? – хитренько протянула я. По поведению вижу – врет. – Что? Опять не справился с заданием, и тебя отправили подальше с глаз долой, мне на воспитание?

На это Руфи не ответил, а лишь обиженно нахохлился, как какой-то едва-едва оперившийся птенец. Миленько – это, конечно, да... Но и злит тоже!

Эх, что теперь с ним делать, а? Ладно, был бы он молчаливым балластом. Так нет же! Этот может день и ночь зудеть про своих домохозяек, манную кашу и прочее, что он видеть ее не может. Чем невероятно бесит.

Хм. Отправить его прогуляться за пределы дворца?

Хотя...

- Слушай, а ты можешь вызывать дротики любви?

- Обижаешь! - негодуя воскликнул он.

Вытянул вперед руки. И тишина. И никаких любовных снарядов. Вот совсем. Ладони пусты. А купидон стоит себе гордо и глаза выпучил, того и гляди, лопнет от натуги.

- Так, понятно. Значит, дело не во мне, - пришла к выводу я.

- Не понял?

- Ой, да ладно, все ты понял. Здесь, видимо, нельзя творить магию. Ну-ка, попробуй исчезнуть? - стоило только предложить, как я увидела повторение концерта.

- Так-так, очень интересно! - Я слезла с кровати, припоминая то, как Руфи исчез во дворе. А если попробовать сотворить магию на том же месте?

Проверить сейчас? Или все же оставить это дело до утра? Ведь я получила недвусмысленный намек на то, что со мной произойдет, если меня застанут ночью где-то еще, кроме, собственно, кровати.

Сомнения глодали, не позволяя сделать следующий шаг.

Наверное, впервые за столь долгое время я испытала страх быть обнаруженной. Ведь раньше у меня не было никаких проблем с магией. И даже тот факт, что у Руфи схожая проблема, дела не спасало.

Но выйти на улицу оказалось не судьба. Скрип половиц коридора подсказал, что в скором времени у меня будут гости.

– Прячься! – шепотом приказала я купидону. И он на удивление послушался без всякого. Сноровисто юркнул под одеяло кровати. Я последовала его примеру, подталкивая пузатую мелочь вперед к стене алькова.

И снова чуть не попалась. Потому что едва успела накрыться одеялом и отдернуть вниз ханьфу, как в комнату кто-то вошел. Кто – не знаю. Лежала спиной к двери. А между тем тихие шаги все приближались и приближались, чем немало так нервировали. Послышалось легкое сопение, прежде чем незнакомый гость потянул край одеяла вверх и лег на кровать рядом со мной. Близко! Он расположился слишком близко от меня! Так близко, что я почувствовала тепло его тела, мужского тела!

Ой-ей!

Сделала вид, будто ворочаюсь во сне, и продвинулась вперед. Но наглая рука ночного визитера легла на плечо и, наоборот, притянула к себе. Хотела было закричать, дернуться, ругнуться, да что угодно сделать, лишь бы отодвинуться от этого нахала, как вдруг услышала приказное голосом генерала Шана:

– Не двигайся, если не хочешь, чтобы я продолжил.

Ох, гадство! Пришлось замереть на месте, лишь бы не дать лишнего повода к активным действиям. Ведь я же не за этим здесь, вот совсем! Да даже если и позволила бы себе расслабиться и получить удовольствие, так сказать, что само по себе нонсенс, но нельзя, это в будущем чертовски осложнит ситуацию и помешает в выполнении задания, особенно если генерал восплачет ко мне чувствами. А вдруг? Нет, конечно, вряд ли... Но и совсем исключать эту вероятность не приходится, особенно если учесть поведение Шана-и-Дана, который вообще-то должен был быть сейчас со своей любовницей где-то в соседних комнатах.

Что?

Неужели она его отшила, потому что мигрень, спать охота или те самые дни внезапно нагрянули?

Прикусила губу и чуть не хмыкнула в голос, отчетливо понимая, что быть такого не может. Точнее, если бы с Луян-нян действительно довелось случиться подобному в столь неподходящее время – время возбужденного настроения небесного генерала Торакса – то наверняка позвали бы другую наложницу. Подумаешь...

Нет, тут дело в другом.

Потому что не хилое такое мужское либидо чувствовалось даже через ткань, когда он придвинулся ко мне еще ближе. Но что удивительно, генерал молчал и лишь приобнимал одной рукой. На том все. Большого себе не позволял. А я, казалось, забыла как дышать. Затаилась как мышка и старалась не двигаться, чтобы не обречь беднягу на еще большие страдания. Хотя, казалось, куда уж больше-то?

Однако...

Совесть ела меня поедом и не давилась, почему – непонятно. Факт оставался фактом. Отчего-то сейчас было жаль Иданушку, хоть я и планировала ранее как следует ему отомстить. Но это уже слишком.

Да, честно признаюсь, я тоже испытывала легкое возбуждение из-за близости его тела, ощущения тепла его кожи через ткань, однако не настолько, чтобы забыть обо всем на свете и поощрить мужчину к более активным действиям. Не-а. Я здесь не за этим!

Вдох-выдох, и я решила расслабиться, отрешиться от реальности и попробовать уснуть сном младенца, наплевав на обстоятельства. Подобная черта моего характера, местами непробиваемого, местами стержовно-нелогичного, всегда меня выручала.

И этот раз не стал исключением. Едва я в пятый раз сделала глубокий вдох и выдох, блуждая мыслями в недалеком прошлом, как вдруг реальность поплыла перед глазами, и меня попросту отрубил, отправляя в долгожданные объятия другого мужчины по имени Морфей. Короче, я всего лишь нагло и беззастенчиво уснула, не заботясь ни о чем и ни о ком, рядом страдающим.

Глава 7. Логово

Звонкая капель звучала с разных сторон, нарушая тишину, стоящую в глубокой пещере Мизокса, планеты-каторги, планеты бессмертных чудовищ, сосланных со всего мира коротать вечность в полном отрешении. Широкие астероидные кольца, окружающие знаменитую тюрьму, загорали собой свет сразу двух светил, пульсаров, не имеющих лаконичных названий, одни лишь буквы и цифры.

В этой связи темнота царилла не только в пещерах, но и на плато, в низинах, лощинах, побережьях сухих морей, кратерах, одним словом, везде, если не считать узкие снежные шапки у полюсов.

Горный хребет Шито опоясывал самый большой континент этой планеты и служил прибежищем одной легендарной личности, ткачихи, некогда бросившей вызов самой Афине, ведь в числе прочих предназначений богини – покровительство ткацкого ремесла. И случилось это еще в стародавние времена, во времена, когда боги жили среди людей, когда они частенько вмешивались в судьбы своих почитателей, наставляли и направляли целые народы на путь благочестия и благоденствия.

Но те времена прошли, исчезли почитатели, истлели священные талмуды, сожженные в пылу междоусобных войн, минули тысячелетия, не оставив после себя и намека на благоденствие, остались лишь они, боги и порожденные временем чудовища, такие как гигантская паучиха с человеческим туловищем по имени Арахна. Она была наказана вечной жизнью в подобном облики из-за собственного тщеславия, не позволившего признать неизбежное поражение.

Одержимая жаждой мести за причиненную обиду, паучиха долгое время вынашивала грандиозный план восстановления справедливости. Как искусная ткачиха, она плела интриги словно шелковую ниточку, соединяла воедино Нити Судьбы столь необходимых ей людей, исполнителей задуманного, грандиозного по своим масштабам события: столкновения династий Создателей этого мира. И начало было положено. Великий небесный генерал, Шан-и-Дан, преданное и доверенное лицо императора Ориона, – лишен возможности деторождения из-за печати Украденного Сердца. Подлое колдовство, по сути своей, являлось клятвой вечной верности, принесенной невесте по имени Луо Шинь, к

сожалению всего Торакса, погибшей.

А это означало, что рано или поздно обеспокоенная собственным предназначением богиня любви Афродита попыбует вмешаться в судьбу небесного генерала Шана, любимчика Афины. Что немудрено, непременно втянет и других богинь в скрытое противостояние с Арахной и ее марионетками, за последние годы буквально заполонившими Торакс и не только.

Месть была сладка, но ее, как принято говорить в чудовищных кругах Мизокса, следует подавать холодной. И поэтому сейчас, будучи перевозбужденной от недовольства из-за найденной брешки в планах, ткачиха Нитей Судьбы отчаянно старалась прийти в себя и успокоить разыгравшиеся нервы. Подавить накатившую панику.

Однако терпение паучихи было на грани.

– Почему?! – надрывно выдохнула Арахна. – Почему Дита послала на задание нимфу?! Почему?!

По стенам пещеры целым потоком посыпалась мелкие камешки, но чудовищу было безразлично. Прочная паутина укутывала это место продолговатым серебристым коконом и при необходимости была готова сдержать и крупный обвал. В этом Арахна была абсолютно уверена. Не обращая внимания, она лишь продолжила громко разорваться, выплескивая накопившиеся эмоции.

– Нужно ее убить, убрать, спрятать, отослать! – паучиха металась взглядом по паутине, на самом деле глядя сквозь пространство и время. – Но как это сделать?! Как?!

Глава 8. Благие намерения

Утро случилось со мной совершенно неожиданно. Просто – раз! И я словно увидела следующий кадр сериала, широко раскрыв глаза по пробуждению.

Одно хорошо, тело немного отдохнуло и голова болеть даже не собиралась из-за хронического недосыпа, заработанного в бытность Виталины Ломакиной. Ну да, в теле купидона Виты я почти никогда не болела. Почти, если не считать недавнюю ломоту в мышцах после долгой погони за одним таким упрямым крылатым сумеречным жеребцом.

Так вот.

Руфи я нигде не наблюдала, хотя припоминаю, что он вроде бы ночью копошился, лежа под одеялом рядом со мной. Повернула голову в другую сторону и выглянула из алькова. Никого. И это не есть хорошо. Не так. Совсем нехорошо!

Странно. Непривычно, а еще, конечно, немного страшно.

Уж не заметил ли его Иданушка по пробуждению и не утащил куда-нибудь в соседние комнаты пытать, выведывая правду?

Нет. Нет. Нет... Точно нет! Или да?

Хм.

Вероятность этого невероятна по своей сути, но в свете всего со мной происходящего именно в нее почему-то верилось больше всего. А если короче и яснее выразиться, Руфи – тот еще болтун, и невезучий, неуклюжий нескладеха, который вечно влипал в неприятности, даже когда отчаянно старался этого не делать.

Поэтому мысль, что он попался в лапы бдительного генерала, показалась мне абсолютно логичной.

– Ну? – услышала я ворчливое, звучащее из глубины комнаты, и чудом не подпрыгнула от счастья. – Долго будешь просыпаться?

– Ты? – просипела я сухим горлом. От испытанного сиюминутного волнения голос мне изменил. – Так ты здесь?

- Ага, - злорадно согласился Руфи. - А где должен быть?

- Так генерал же...

- Что? - недоумевала мелочь.

- Он тебя не заметил, что ли?

- Так он же ушел сразу как ты захрапела.

- И вовсе я не...

- Расскажешь мне, - проворчал Руфи. - Храпела-храпела. Еще как храпела! С посвистом, как заправский моряк после недельной попойки.

- Ты! - возмутилась я. - Гадкий, мелкий, мерзкий вун!

- Ха! - фыркнул Руфи. - Вот ты как, да?

- Именно! - приняла вызов я.

- Тогда я не скажу тебе, что мне удалось выяснить насчет нашей магии. - Купидон демонстративно скрестил руки на груди и показал мне язык. А громко фыркнув, отвернулся, летая по воздуху в поле моего зрения.

В этом он весь. Вредный, нудный и еще тысячу раз несносный.

Громко вздохнула, закатывая глаза к потолку алькова. Вместе с тем внутренне скривилась, отчаянно стараясь подавить растущее внутри раздражение. Ради чего сменила тактику. Опытный подхалимаж всегда действовал убойно на моих конкурентов из других компаний, соперников внутри коллектива и даже просто врагов. Как, например, в случае с одной очень колоритной и не менее настырной теткой из очереди в больнице.

- Слушай, Руфиэль, давай не будем ссориться прямо с самого утра? Да, я согласна, что немного перегнула палку, прости...

– То-то же, – проворчал гаденыш, каких поискать. – Но если ты ко мне подлизываешься, чтобы узнать про исчезновение магии, то зря. Я не знаю ничего.

Вдобавок этот крылатый розовощекий хряк повернул ко мне свою наглую харю и хитренько так на меня воззрился, явно ожидая, что я не выдержу и вот-вот выйду из себя.

Ха! Не с той связался!

И раз уж я выбрала позицию добрячки и всепрощающей Марии, значит, отыгрывать назад уже поздно. Просто сделаю вид, будто не услышала его последние слова. А вместо продолжения полемики, как ни в чем не бывало переведу тему:

– Так ты говоришь, Шан ушел, когда я уснула?

– Захрапела, – поправил меня этот свинтус.

– Пусть будет так. – Махнула рукой и широко улыбнулась несносному Руфи.

А заодно сладенько потянулась, скрипя горлом от удовольствия.

– Зна-а-атно же ты выпалась, я погляжу, – проворчал коллега.

– Побегай с мое... – начала было я, но осеклась, понимая, что опять возвращаюсь к теме упреков. – Точнее, да, хорошо выпалась. А ты разве не спал всю ночь?

– Ага, с тобой поспишь, – Руфи фыркнул. – Храп такой стоял, аж стены дрожали. Машзал отдыхает.

Глаз мой непроизвольно дернулся, когда я с невероятным усердием сжала челюсти, чтобы не высказать одному такому несносному Руфиэлю, как я его «люблю», «уважаю», а также «ценю» и «обожаю».

Но держу себя в руках!

Как там в тренинге на моральную подготовку руководящих кадров говорилось?

Когда совсем невмоготу и хочется высказать подчиненному в неласковой форме, что он не прав и насколько он это самое «не прав», выполните внутреннее упражнение на эмоциональную стойкость.

В общем, представила купидона розовой свинкой в белоснежных оборочках, как и предписано упражнением. Однозначно полегчало. Кроваво-красные пятна, проплывающие перед глазами, вмиг улетучились, словно их и не было никогда.

– Какой же ты все-таки пронцательный, умный, а главное, вежливый, – пропела я, ехидствуя из-за скрытого сарказма.

Довольный Руфи закономерно возгордился. А харя его еще больше надулась от важности и удовольствия. Ну прям кот после ведра сметаны.

– Умеешь ты, Вита, слова подбирать, – похвалил меня он. – Короче, тебя там служанка искала полночи. Бедняжка так и ушла в слезах в соседний дом.

– А че ж ты мне раньше не сказал?! – вознегодовала я. Вот, блин, все труды по налаживанию трудовых отношений насмарку.

– Че-че, – передразнил Руфи. Но похоже, не обиделся из-за неприкрытой претензии. – Ты и не спрашивала.

– Ну да, конечно, – не согласилась я.

– Что? – Руфи моментально встрепенулся. Весь такой нахохлился, голубь.

– Это я так, – поспешила отмахнуться, пока опять не запорола себе всю малину. Или как там говорится?

Ай, не важно.

Вместе с тем окончательно выбралась из алькова и оглядела комнату в поисках туники и сандалий, которые наверняка уже успели высохнуть за ночь.

Ага, мечтать не вредно.

А вот и нет моей прежней одежды ни на полу, ни на сундуке, ни на стуле, и даже ни на столе.

Может быть, в шкафу?

Нет, вряд ли этот чистюля уберет грязную одежду в шкаф, к чистому белью. Ведь нет же?

Конечно нет! Но для успокоения совести все-таки подскочила к шкафу и на всякий случай открыла его нараспашку. Собственно, что и следовало ожидать. Туники не было. Моей, не моей... Никакой не было. А вместо этого взору предстали ровные стопочки портянок или больших носовых платков, рулоны полотенец, шелковые халаты... эм, нижнее белье, или же штаны, вот тут ответить правильно затрудняюсь без детального рассмотрения.

Короче, с легким раздражением закрыла дверцы и озадаченно уставилась на Руфи, вдруг он и тут окажется осведомленнее меня? Но нет, эта мелочь молча летала по воздуху, щелкая пальцами в разных углах комнаты. Он словно пытался определить дистанцию какого-нибудь антимагического поля или еще чего-то, мешающего колдовать. И правда, может быть...

Хотя нет, бредовая идея авторства бредового купидона Руфиэля. Вот тут все сходится. А еще, невольно напрашивается не менее неприятная мысль: «Неужели придется щеголять перед остальной прислужкой вот так, в хозяйском халате?»

Но какой у меня был выбор, кроме как аккуратно и по возможности незаметно выбраться из генеральской спальни, чтобы отыскать прачечную, в которой у Лин вчера, помнится, собиралась найти для меня подходящий прислужке наряд?

Правильно. Никакого.

Поэтому махнула рукой на Руфи, пусть он дальше сам за себя, раз такой умный и такой вредный. А мне и без него проблем хватает.

Прокралась к двери и осторожно высунула свой любопытный носик наружу, то бишь в коридор.

- Э-э-э... - возмутился свинтус за моей спиной. - Ты куда это без меня собралась?

Куда-куда? Работать...

Но вслух сказала лишь:

- Разведывать обстановку.

- А-а-а, - мой ответ коллеге явно пришелся по вкусу. - Смотри там, мы теперь вместе на одном задании. Поэтому ты про меня не забывай, ладно?

- Ладно, - буркнула я.

А в уме добавила: «Ага, шиш с маслом». Ишь какой умный! Как за наградой после выполнения задания, так наверняка полетит впереди планеты всей, а как помогать и отвечать на вопросы, так в обидку играет и дуется. И, возможно, дров наломает в мое отсутствие...

Очередной вздох вырвался непроизвольно, когда я плотно закрыла за собой дверь.

- Ви-та? - услышала я изумленный голос за моей спиной.

У'Лин как раз выглянула из-за поворота и застыла со стопкой разноцветных тканей в руках.

- Вай... - запричитала она. - Что на тебе надето?

- Тсс! - Я приставила указательный палец к губам, призывая мою наставницу к молчанию.

Можно подумать, я эту ханьфу напялила без разрешения. Хотя... И правда, она не в курсе того, что я ночевала в спальне генерала, да?

О-па-па...

А глаза служанки тем временем увлажнились, и она явно собралась как минимум разрыдаться, как максимум закатить целую истерику, чего абсолютно точно нельзя было допускать.

- Шан сам мне дал эту ханьфу, когда я ночевала в его постели, - выдавила из себя чистосердечное признание. - Но я бы хотела сохранить это в секрете, договорились?

- Как? - спросила у'Лин, подозрительно щурясь.

А я не поняла, что она имеет в виду. Как сохранить это в секрете?

- Просто и молча, - ответила я.

- Я сипрашиваю, как ты получать ханьфу генерала Шана? Как? Как ты попадать к нему в спальня?

- Просто, - не отличалась оригинальностью я. - Попадать ему на глаза и... вот.

Я опустила смущенный взгляд на злосчастный шелковый халат, в котором утопало мое миниатюрное тело. А в уме несколько раз помянула нехорошими словами якобы хозяина.

- Плохо дело. - у'Лин осуждающе покачала головой. - Совсем-совсем плохо...

А то я не знаю, да? Тоже мне, совесть нашлась после тридцати лет странствия. Ага. Лучше бы она помогла мне поскорее переодеться.

Но, как назло, позади зазвучал нарастающий издалека грозный топот множества ног. Вот чего я не ожидала, так это падения ниц наставницы. Да так быстро! Я невольно ужаснулась, она там себе лоб не расшибла, случаем? Настолько стремительно у'Лин сложилась в гармошку. Просто раз, и лежит лицом в пол.

Жесть! Вот это навыки...

А тем временем позади происходило нечто зловещее.

Хрусть-хрусть-хрусть-хрусть – звучало все громче и громче за моей спиной. Воздух сотрясало бряцанье и лязганье разной тональности. Я так и застыла на месте, возле входа в генеральскую спальню. Нет, конечно, втянула голову в плечи и стою дальше, жду развития событий. Авось пронесет?

– Эй, ты! – рявкнул незнакомец издалека. – Склонись перед небесным генералом!

– Не надо, – громко прозвучал голос пылесоса. Точнее, Шана-и-Дана, но не суть.

Не знаю почему, но тот факт, что Иданушка оказался среди приближающейся ко мне толпы, немного обрадовал. Ведь он же обещал меня не казнить? А значит, просто обязан стерпеть мой проступок, нарушающий какие-нибудь там правила этикета небожителей, или же неподобающее в этих краях поведение.

Короче, поворачиваюсь я, значит, на негнущихся ногах в их сторону и тотчас вижу, как меня обступают сразу трое стражников в военных нарядах цвета кирпича или же черепицы. А конские хвосты, торчащие из шлемов бойцов, так и развеваются за их спинами. Из узких-узких глаз охранников Шана на меня смотрят, будто я враг народа и никак не меньше.

– Вообще-то хозяину положено кланяться, – медленно и тягуче произнес генерал, пристально глядя мне прямо в глаза.

Сделав еще шаг, он остановился на середине коридора, окруженный толпой с десятком солдат. А рядом с ним застыл некто из высших чинов. По крайней мере, у этого дядьки с козлиной бородкой на шлеме красовалась золотая галочка. У других – такой нет. Только конские хвосты торчали из шлемов.

– Иначе подобное непослушание карается публичной поркой.

Я чуть слюной не подавилась, когда переварила генеральскую угрозу.

Что, простите?

Поркой?!

А не слишком ли они обнаглели, предъявлять подобное? Чтобы я, Виталина Ломакина, неисполнительный директор фирмы с годовыми доходами компании в несколько миллиардов рублей и кланяться? Кому? Им?! Да никогда! Ни-ког-да! И точка!

Хорошо хоть, вслух этого не сказала, стою себе дальше и упорно стискиваю губы.

– А твоя кобылка из ретивых, – выдал вдруг мужик, тот, что с козлиной бородкой, это который стоял по правое плечо от Шана. – Мне б такую, я бы ее объездил... – Поймала на себе его мечтательный взгляд и невольно сморщилась, представляя перспективу более близкого знакомства.

Чудом подавила рвущийся наружу рвотный позыв.

Но... тут я стрельнула глазками в небесного генерала всея Торакс и поняла невероятное – он ревнует! Вот реально же, стоит и весь кипит от ревности!

Мда-а-а. Похоже, рано я обрадовалась, когда получала разнарядку у Афродиты. Потому что это задание видится мне теперь еще более невыполнимым, чем случка строптивного сумеречного коня из упряжки колесницы Аида.

Вздохнула при мысли о грядущих проблемах.

Эх...

– Она моя, – услышала я громкий генеральский голос, возвращаясь к реальности. А немного помолчав, Шан все-таки добавил: – Она моя служанка, и отдавать я ее никому не намерен.

– Ах, служанка? – козлобородый сделал вид, будто что-то понял.

Правда, его сальный взгляд так и провоцировал меня ответить что-нибудь едкое. Но! Но и еще раз но! Вместо этого гордо вздернула подбородок. И тотчас услышала продолжение:

– Не знал, что генеральские служанки нынче ходят в мужских дворянских ханьфу.

Неприятная ухмылка искривила губы генеральского гостя.

– Это особая служанка, – непрозрачно намекнул Шан на ночное randevu. А я уже и щеку прикусила, и губы пожевать успела, настолько было сложно сдерживаться и не влезть в чужой разговор.

– Ладно, – настырный мужик соизволил перевести тему. – Идем, дружище, дела не ждут. – И с этими словами он по-свойски приобнял Иданушку за плечи как старого приятеля, и повел вперед по коридору, то есть прямо ко мне.

Толпа охранников отправилась следом.

– Слушай, а ты точно еще не наездился, а? – как-то даже тоскливо уточнил он, проходя мимо. Генерал всея Торакс при этом упорно делал вид, будто меня не замечает.

– Нет, – буркнул Шан несколько секунд спустя, когда они вместе со свитой, не считая трех охранников, проплыли мимо с грацией целого стада носорогов.

Как только у'Лин не затоптали – ума не приложу. Правда, один из охранников реально чудом об нее не запнулся. Нечаянно ли – большой вопрос. Но все-таки повезло, в последний момент, вместо того чтобы пнуть бедняжку, военный остановился и сделал шаг в сторону.

– Свободны, – буркнул охранник.

Одно не пойму, они генерала от меня охраняли? Или меня от козлобородого? Зачем это нужно было вообще? Думали, я в драку полезу?

Хм.

Но не буду заморачиваться. С облегчением проводила взглядом уходящую стражу. И пришла к выводу: нужно наконец переодеться.

– Ну что? Идем? – позвала я у’Лин, глядя, как моя наставница с облегчением поднимается на ноги.

– Так ты не врать? – спросила она вдруг. – Теперь я понимаю, что ты не врать про ханьфу генерала Шана. Он сам тебе его дать...

Вдох-выдох. Упражнение на эмоциональную выносливость. Записывайте. Представляем перед глазами бегущие по небу белоснежные облачка. Такие воздушные, такие невесомые, такие спокойные и красивые. Чувствуем, как настроение ваше парит в воздухе вместе этими кучерявыми барашками, летающими по лазурному безмятежному небу.

– Эй-эй! – Тычок кулачком в спину отвлекает меня от внутреннего дзэна, который я почти постигла. Еще бы чуть-чуть. Совсем-совсем и...

Да ладно, а если серьезно, то я лишь вспомнила слова персонального учителя по медитации и то, как в экстремальные сроки вернуть себе эмоциональное спокойствие.

– Идем! – упорствовала у’Лин. А в следующую секунду она настолько отважилась и даже толкнула меня в плечо. – Идем, времени нет!

– Да-да, идем. – Я наконец сдвинулась с места. – Но вначале мне нужно переодеться.

– Так и я о чем! – служанка всплеснула руками, будто она и так талдычила про необходимость переодеться поскорее, а я ее не слушала.

Хотя, возможно, так и было. Наверное.

Пожала плечами и поплелась следом за моей наставницей, напрочь позабыв про одну вредную крылатую мелочь, которая, как выяснилось позднее, все прекрасно видела и слышала, выглядывая наружу из окошка генеральской спальни.

Мысль, что своими «благими намерениями» генерал Шан-и-Дан подписал моей купидоновской судьбе смертельный приговор, постигла меня не сразу. Я,

понимаешь ли, абсолютно не усматривала никакого подвоха в том, чтобы уснуть в его кровати прошлой ночью. Сказано-сделано. Подумаешь, происшествие? И даже на следующий день после этого события преспокойно делала вид, будто ничего не произошло. А стоило мне добраться до прачечной и переодеться в только что выглаженную бежево-розовую форму служанок небесного дворца, как я и напрочь позабыла о случившемся.

Буквально за секунду выкинула из головы. А может быть, за две. Не суть.

Но очень и очень зря я не придавала нашим обнимашкам абсолютно никакого значения.

Да уж. Зря – мало сказано.

Глава 9. В облаках

Плывя по воздуху над морем, раскинувшись перед взором бескрайним синим полотном, Афродита хмурила прелестное личико. Солнечные лучи играли в золотистых локонах полуобнаженной богини. А думы ее были обращены к странному поведению небесного генерала. Даже искушенной в сердечных делах богине любви было не понять причину столь опрометчивого поступка разумного живого существа. Взмахнув пальчиком, она приблизила к себе ближайшее облачко и возвала к минувшим событиям, отображая их на белоснежной поверхности.

Вот генерал приказывает привести наложницу по имени Луюн-нян. Прелестница, красавица, умница, его наложница была безоговорочно предана своему господину. Она была готова стать тенью генерала Шана и неотступно следовать за ним даже на край света.

Картинка в мельчайших подробностях показала вошедшую в спальню апартаменты огромного дворца. Одетая в дорогой красный шелк, расшитый золотыми драконами, цветами, причудливыми узорами великих мастериц-вышивальщиц Торакса, молодая и телом и душой Луюн вплыла в спальню и первым делом склонилась в глубоком поклоне. Черные как смоль длинные

прямые волосы, прихваченные золотистой заколкой на затылке, заскользили по плечам. Свет бумажных фонарей причудливо играл бликами в ее локонах, радуя взгляд богини, истинной ценительницы прекрасного.

– Вызывали, мой господин? – тоненький голосок наложницы журчал словно ручеек.

– Да, – недовольно ответил Шан.

Афродита нахмурилась. Ведь заносчивое, неласковое поведение мало кому понравится, особенно такому любящему сердцу, как у Луян. Но любовница генерала стойко выдержала удар и позволила себе поднять голову.

– Вы хотите, чтобы я вам спела? – она плавно указала рукой в сторону струнных инструментов, установленных в уголке спальни настоящим музыкальным островком.

– Нет. – Резкая интонация генеральского голоса вызвала в богине искреннее негодование. А сердце наложницы екнуло в груди, когда ее господин приказал: – Подойди.

Послушно склонив голову, Луян-нянь подчинилась. Маленькими шажками она ступала тихо и плавно. Каждое движение ее тела было выверенным, точным и в то же время мягким. Даже звуки ее шагов могли с легкостью усладить слух самого утонченного ценителя прекрасного. Но только не в этот раз. Шан-и-Дан по-прежнему хмурился. А когда наложница приблизилась, останавливаясь буквально в одном шаге, он с неудовольствием отвел взгляд.

– Ты свободна, – произнес генерал по-прежнему неласково. Луян-нянь вздрогнула, будто от пощечины. Глаза ее широко раскрылись от удивления.

Видно было, что она отчаянно борется с нахлынувшими эмоциями. Слезы подступили к горлу. И она, не издав и звука, поспешно поклонилась.

Афродита искривила розовые, идеальной формы губы в горькой усмешке. А в следующую секунду громко вздохнула и блаженно потянулась, лежа на белоснежном облачке-ложе.

– Определенно, не понимаю я этого любимчика Афины.

Еще одно движение пальца, и Афродита переместила картинку к себе за изголовье. Перевернулась на живот и поудобнее устроила подбородок на белоснежной воздушной подушке.

Картинка продолжила показывать события минувшей ночи.

Вот генерал вернулся к спальне, где разместил Виту. Несколько секунд на раздумье, больше похожее на сомнение, и он все-таки залез в кроватный альков, чем немало удивил наблюдающих. Но снова этот его приказной тон: «Не двигайся, если не хочешь, чтобы я продолжил», заставил богиню нахмуриться.

Ликование Афродиты и Афины из-за подобного проявления чувств, хотя бы понятного вожделения, к настоящему времени уже успело уступить место разочарованию. Потому что после несвойственного генералу проявления маленькой слабости или же неподвластной разуму привязанности, стоило Вите уснуть, он снова ее покинул и большую часть ночи потратил на изнуряющую тренировку с небесным копьем.

А на следующее утро вел себя так, будто Виталины попросту не существовало в его маленьком уютном мирке, в котором он заточил собственное сознание.

– Хам и заносчивый, самовлюбленный грубиян. Кто его полюбит даже с моей помощью? – Афродита озвучила мысли вслух. А немного подумав, она печально вздохнула и положила голову набок. Закрыла глаза и еле слышно пробормотала: – С другой стороны, еще и заклинания местного оракула сильно усложняют Вите задачу. А Руфи ожидаемо ничего полезного не делает. Хм. Помочь ей, что ли? Подсказать или вмешаться?

Глава 10. Дракон

Утро, оно же завтрак, удивительным образом быстро закончилось. Можно даже сказать, что перекусывала я на бегу, пожевывая рисовую сладкую булочку, прихваченную из кухни, через которую мы с у'Лин пролетели со скоростью

сапсана. Она очень сильно спешила и постоянно ворчала, или же ругалась на каком-то своем непонятном даже мне наречии. Только и слышала всякие: Дзе Бянь, Бау Ван Буй и тому подобное. Мой мозг, как назло, отказывался переводить эти слова.

Ну, собственно, я решила не переживать. Видимо, это какой-то выдуманный или же мертвый язык, на котором живые существа не говорят. А когда мы проходили мимо кухонного островка, заставленного нарядными тарелками с едой, я, недолго думая, цапнула ароматную воздушную булочку и спрятала в широком рукаве. Хорошо, что я напрочь отказалась подвязывать рукава моей формы-платья лентами, как это сделала наставница.

Зачем? Правда, непонятно. Красота же? Рукава – по ширине как юбки. Всегда мечтала надеть что-нибудь подобное. А тут такой шанс!

У’Лин, конечно, скривилась, глядя на мою упертость, с которой я напрочь отказывалась одеваться как следует. Покачала головой, фыркнула и заспешила куда-то, да так быстро, что пришлось ее буквально догонять.

Так вот. Иду я, значит, жую себе, жую. И чую, что икота из-за сухомятки вот-вот меня настигнет. А кругом коридоры, садики, опять коридоры и опять внутренние прямоугольные садики, обложенные по всему периметру бетонными квадратными плиточками. Вот, например, в этом месте, в середине неровного ландшафта из жерла бамбуковой палки журчит ручеек, впадая в маленький прудик.

– Это что? Рыба там? – Я изумленно уставилась на мелькнувший на поверхности воды красный плавник.

– Красноперка. – У’Лин кивнула. И как для дикарки добавила: – Есть нельзя. Ловить нельзя. Трогать...

– Дай угадаю, – перебила ее с улыбкой. – Трогать тоже нельзя?

– Верно, – наставница согласилась с крайне серьезной миной на лице. Будто и не поняла шутки.

Поэтому я сделала вид, что меня подобное сильно огорчило. Так сказать, оправдала ожидания у'Лин. Но! Какого было мое удивление заметить, что наставница облизнулась, глядя на пруд. При этом она еще и горько вздохнула, а заметив мое внимание, стыдливо отвела взгляд.

– Вкуснее нее только синежаберный солнечник, фугу и лакедра... – мечтательно оправдалась китаянка. – Но мы спешить!

Ладно. Спешить так спешить. Кто ж спорит?

Я пожала плечами, отправила в рот остатки булочки и проследовала за моей строгой начальницей. По крайней мере, она искренне в это верила, а я ее не разубеждала.

И вот, за очередным поворотом случилось нечто невероятно. Нечто, которое заставило меня встать как вкопанную с открытым ртом.

Я увидела ее... гигантскую статую дракона (больше похожего на воздушного змея), исполненную из темно-зеленого нефрита. Красотень несусветная! Э-это же, наверное, целое чудо света! Да? Да!

Высотой метров десять, драгоценное чудовище показалось мне настолько внушительным, что я не сразу обратила внимание на не менее живописный пейзаж, окружающий столь чудесное местечко. А ведь он был достойно отдельной похвалы. Оказывается, огромная статуя громоздилась на краю обрыва, стояла в самом центре террасы, замощенной ровным булыжником и огороженной красными деревянными перилами.

– Ух ты... – изрекла я, не двигаясь с места, стоя у выхода из узкого коридора, явно предназначенного для слуг. Почему я так решила? Потому что чуть правее виднелась широкая улица, ведущая прямо к дракону и постаменту с табличкой.

– Ну, чего застыть? – проворчала у'Лин. – Нужно зидесь убрать. А статую воском этого...

Но я не двигалась с места. Все еще восторгалась из-за увиденного пейзажа. Зеленые бумажные фонарики, развешанные на натянутых между домиками

веревках, сейчас были не зажжены, потому что света местного солнышка вполне хватало, чтобы даже припекать. А вот ночью, когда фонари мягко озарят темноту, думаю, здесь будет еще волшебнее! Не то слово – волшебнее! Настоящая мистерия! Чудо! Ух!

– Ай, ладно, стой тут. Я принесу метлу, – слова наставницы донеслись до меня будто издалека.

И тут наконец до меня дошло. Как она сказала? Метлу? Летающую, как у ведьмочек? Я фыркнула неудачной шутке и улыбнулась. А заодно подавила в себе желание подойти к обрыву и заглянуть прямо в пропасть.

Мне и без того было на что посмотреть. Например, на ближайшую соседнюю гору, на которой выстроен еще один китайский городок. Кое-где домики с дугообразными красными крышами словно прирастали к утесу, а где-то стояли на ровной каменной полочке. То тут, то там ввысь устремлялись зеленые деревья с густой кроной, на ветвях которых висели белые, желтые и даже красные бумажные фонари.

Перевела взгляд вправо и с удивлением обнаружила перекинутый между горами канатный мост!

Ох, мамочки. Так же красиво, как и страшно!

В смысле, было бы страшно, не будь я купидоном. Правда, мысль о том, что крылья мои я сдала на починку, уверенности в себе ничуть не прибавляла. Но это мелочи. Думаю, к этому мосту меня все равно не подпустят и на пушечный выстрел.

Поэтому облегченно выдохнула и снова перевела взгляд на нефритового дракона, змеей извивающегося ввысь. Он будто пытался взлететь. Тянул свои когтистые лапы к бескрайнему космосу. А его мощная собачья пасть была широко разинута и сверкала изумрудными бликами, играла на свету, заставляя щуриться. Раскосые женские глазки статуи были обрамлены длинными ресничками и словно улыбались.

Но вот я пригляделась посильнее и обомлела. Хотя, казалось бы, куда уж больше?

- А...

- Да-да, это я. - Челюсть дракона задвигалась. - Как твои успехи, Вита? Подобрала генералу спутницу жизни?

- Э... - Я не сразу пришла в себя, несколько раз моргнула и покачала головой. - А, да!.. То есть, нет! Я еще ищу!

- Не кричи... - Морда дракона скривилась, из-за чего раздался тихий хруст, и зеленая пыль осыпалась на плиты пола. А богиня проворчала: - Вот же неповоротливая глыба.

Я решила в этот промолчать.

- Так, у тебя мало времени. Говори, каков твой план?

Переварив сказанное, я чуть на землю не осела.

- Как? Времени мало? - заторможенно переспросила я. - А разве...

- Ай, времени мало на разговор со мной, - успокоила меня Афродита. - Служанка скоро вернется.

- А-а-а, - глуповато выдала я. Но в следующий миг опомнилась и решила наконец включить мозги. - План. Так, план, да? У меня он е-есть... - Тянула время и придумывала на ходу. - Первое, - я вытянула вперед руку, начала демонстративно загибать пальцы, - решить вопрос с купидоновской магией, почему она не работает.

- Дело в местном астрономе и защитном барьере его заклинаний. Дальше?

Молча переварила услышанное и закономерно уточнила:

- Защитном барьере?

– Вита! – негодовала богиня. – Ты всегда была умной землянкой, что с тобой стало?

– Э, – никак не могла прийти в себя. Но вот, собралась и ответила по существу. – Я прибыла сюда вчера вечером и сразу попала в лапы генерала. Еле-еле увернулась от его любовных притязаний и напросилась в служанки. За то короткое время, пока я здесь, успела выяснить, что моя магия не работает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/finova_eva/vlyubit-general-a-ili-kupidonovy-trudnosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)